

Наталия ЛЕВИТИНА

Вероника № 5

Девушка
~ без ~
недостатков

Наталия Станиславовна Левитина

Вероника № 5

Серия «Даша Кольцова», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2914255

*Вероника № 5: [роман] / Наталия Левитина: АСТ, Астрель; Москва;
2011*

ISBN 978-5-17-076342-9, 978-5-271-38128-7

Аннотация

Еще недавно Дарья Кольцова искренне считала себя Главной Неудачницей планеты Земля. Бледная моль, затюканная родителями и мужем, да еще и со скучной профессией химика-разработчика... И вдруг она получает дикое предложение – вести секс-колонку на дамском сайте от лица вымышленного персонажа, идеальной красавицы Вероники. И это меняет Дарью до неузнаваемости! Постепенно она превращается в роскошную обворожительную стерву, её жизнь становится увлекательной и яркой. Вот только у Вероники, оказывается, есть не только нежные поклонники, но и враги, желающие ей страшной смерти. И не так-то просто их различить.

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	36
Глава 3	51
Глава 4	61
Глава 5	74
Глава 6	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Наталья Левитина

Вероника № 5

Вероника обвела скучающим взглядом зал ресторана. Нет, ей вовсе не было скучно, и она давно украдкой рассматривала двух мужчин за столом у противоположной стены. Но так как они тоже демонстрировали явный интерес, то Вероника постаралась изобразить на лице безразличие. В этом зале не было никого, кроме них троих, хотя в соседнем – для некурящих – царило оживление.

Перед Вероникой красовалось блюдо от шеф-повара – шедевр, достойный пристального внимания, к тому же самая дорогая позиция в меню. Но девушка не съела и половины: когда дело касалось еды, она умела остановиться. Когда речь шла о мужчинах – всё было гораздо сложнее.

Вечернее солнце проникало сквозь готические окна ресторана, затянутые разноцветными витражами. На белой скатерти полыхали оранжевые, вишнёвые, лимонные треугольники, на стенах сияли серебром щиты и мечи.

Господа всё никак не могли решиться на знакомство, хотя градус их заинтересованности уже приближался к точке кипения. Одинокая рыжеволосая красавица в эффектном, но строгом чёрном платье интриговала и притягивала как магнит. Мужчины терялись в догадках, вычисляя уровень её доступности. У них были планы на вечер, но место главной ге-

роини пока оставалось вакантным.

Парни удивились бы, узнав, что они сами являются добычей. В сценарии собственного вечера Вероника отвела им определённую роль. И сейчас выжидала, когда мужчины проявят инициативу. Она решила немного им помочь: достала из сумки сигареты, вытянула из пачки одну и беспомощно оглянулась. Один из мужчин тут же рванулся к ней, сметая с пути столы и кресла.

– О, спасибо! – улыбнулась Вероника, прикуривая. – Постоянно теряю зажигалки. Как вам этот ресторан? Еда понравилась? Я, знаете ли, ресторанный критик.

– Да что вы! Как интересно!

Вскоре троица объединилась за одним столом, и сразу завязалась беседа. Официант принёс десерт. А ещё минут через пятнадцать непринуждённая болтовня настолько сблизила собеседников, что возникла необходимость продолжить приятное знакомство за пределами ресторана.

– Куда поедем? – поинтересовалась Вероника, рассматривая новых друзей невыносимым взглядом – бесстыжим и целомудренным одновременно. – Предлагаю прямо ко мне.

Она мечтательно улыбнулась, представляя, как проведёт сегодняшний вечер и, возможно, часть ночи. Парни тормозили на старте, но сейчас раскрепостились, и от них можно было ожидать любых результатов. К тому же Вероника брала их комплектом – не один, так другой. Что-то обязательно получится...

А потом среди ночи, выставив гостей из квартиры, она сядет за компьютер, подробно опишет сегодняшнее приключение и разместит новую запись в блоге. Она уже и сейчас мысленно комментировала происходящее, запоминала каждое движение и взгляд. Все свои похождения Вероника переживала дважды. Второй раз – когда выкладывала в Интернет рассказ о них. Это, как и секс, доставляло ей огромное удовольствие.

* * *

От дома Аллы до автостоянки – полкилометра. Один отрезок пути лежит через частный сектор, застроенный коттеджами вперемишку с домами-развалюшками. Уже пять лет Алла наблюдает за тем, как обшарпанные домики постепенно исчезают и на их месте вырастают особняки... Преодолев две улицы частного сектора, надо пройти через соседний двор. А там и Аллина многоэтажка...

Этот путь Алла проделывала два раза в день, в обоих направлениях. Иногда приходилось скакать галопом сквозь кромешную тьму – если по каким-то причинам не светили фонари. У Аллы замирало от страха сердце, и она проклинала тот момент, когда, поддавшись убеждениям внутреннего голоса, поменяла «жигули» на дорогую иномарку. «Жигули» она всегда бросала прямо у подъезда и совсем не беспокоилась о машине. Иномарка требовала подобострастного

отношения: ей были необходимы место на платной стоянке, страховка, бензин классом повыше и так далее. Зато, усаживаясь в автомобиль стоимостью в полтора миллиона, Алла чувствовала, что жизнь удалась.

Нет, жизнь удалась, даже если забыть про дорогую машину! Ведь Алла владела ценностями в тысячу раз более значимыми, чем материальные. То, что не купишь за деньги: уважение коллег, безоговорочно признающих её профессионализм, любовь мужа и сына, чудесные отношения в семье... Сынуле она сейчас несла новый выпуск компьютерного журнала с двумя дисками и заранее предвкушала, как вспыхнут радостью глаза пацана.

Короткий рывок – и её путешествие по холодной тёмной улице закончится. А дома – горячий ужин в кругу семьи, разговоры, смех, обсуждение дневных событий...

Алла неуклюже скользила, прыгала через лужи, проваливалась в мокрый грязный снег. Она была как плохо подкованная лошадка – сапоги на шпильках не позволяли развить приличную скорость. Под лёгкую короткую куртку проникал ледяной мартовский ветер, пальцы закоченели.

Ну, ещё одно усилие. Боковым зрением Алла вдруг заметила чёрную тень, отделившуюся от стены дома. Сзади слышались быстрые шаги, и сердце бешено заколотилось от страха.

Мужчина настиг её в два прыжка, схватил за локоть, дёрнул, швырнул к стене дома. Он навалился на Аллу, придавил

женщину своей массой. Вокруг был мрак и ни души. Алла видела совсем близко безумные глаза мужчины, она открыла рот, чтобы закричать, но вместо крика из горла вырвался сдавленный стон.

– Здравствуй, птичка, – прошептал он прямо ей в лицо. Его губы шевелились совсем близко, и дыхание, как ни странно, было свежим, а лицо – красивым. Алла изнемогала от ужаса, но успела это заметить. Он вовсе не был похож на отморозка, пьяницу...

«Значит, маньяк, – пронеслось у неё в голове. – Маньяки всегда прикидываются приличными...»

– Вероника, Вероника, – страстно произнёс вдруг мужчина.

– Я не Вероника! – выпалила Алла. Ей тут же всё стало ясно, и яростный белый огонь ужаса опалил её мозг, а следом горячей лавой разлилось отчаяние.

Мужчина вытянул рыжую прядь её волос, выбивавшуюся из-под капюшона.

– Вероника, Вероника! – твердил он, как заколдованный.

– Я не Вероника! Постойте, давайте поговорим! Давайте всё обсудим! Я не Вероника. Вы нас перепу...

Она не успела закончить, потому что, на секунду отстранившись, ублюдок обрушил ей на голову первый удар, и его кулак был как кувалда. Потом в его руках появилась короткая бейсбольная бита... У Аллы брызнули искры из глаз, но она не почувствовала боли, только на мгновение увидела

прямо перед собой – словно на широкоформатном экране – лицо сына...

Удары сыпались градом, за первым последовал второй, потом ещё и ещё... Мужчина уже не держал её, и она сползла по стене вниз. Отморозок методично лупил битой, быстро и коротко замахиваясь...

Потом он несколько минут стоял и смотрел. Потыкал бездыханное тело носком ботинка, сунул биту под куртку и отправился прочь неторопливым шагом.

Глава 1

Дарья втиснулась в утреннюю маршрутку. Проехав одну остановку в позе аиста, измученного остеохондрозом, девушка ухитрилась втиснуться на освободившееся местечко у окна. Когда графики совпадали, Андрей подвозил её до работы на машине, и тогда Даша упивалась комфортом. Но сегодня пришлось добираться самостоятельно.

Девушка привалилась плечом к пыльному окну. Мысли побуксовали пару минут на теме денег и бытовых проблем, а затем устремились в приятное русло: Даша представляла себе новое платье – в викторианском стиле, с корсетом и пышной юбкой, расшитой бисером и золотыми нитями. Платье из синего бархата предназначалось для куклы, и, учитывая, сколько труда и любви Даша вложит в каждый стежок, оно обязательно станет шедевром – как и все остальные.

Даша стыдилась своего пристрастия («подумать только, ты всё ещё играешь в куклы!») и не афишировала его. Но по вечерам, когда, выполнив бездну необходимых дел, Даша брала в руки пяльцы и прокалывала иглой ткань, натянутую до барабанной дрожи, она чувствовала себя счастливой. А какое удовольствие рисовать на бумаге узоры будущей вышивки и силуэты платьев!

Жаль, что нельзя заниматься этим постоянно.

Работа, подработка, обязанности, быт...

У проходной поджидала преданная подруга. Обманчивое весеннее солнце заставило Люсю раздеться. Ещё вчера она была в пальто, а сегодня в джинсовом костюмчике – мини-юбка, жакет-болеро. Люсины ботильоны радовали глаз, они были лиловыми. Фиолетовая сумка и малиновый от холода нос дополняли образ. Люся тряслась как осиновый лист.

– Ты что, прямо так приехала? – удивилась Даша. Сама она была уютно закутана в шарф и мешковатую куртку.

– Ага, – стукнула зубами Люся и прижалась к подруге. – Ой, погрей меня, я так замёрзла!

– Шла бы в здание!

– Я ведь тебя ждала! – укоризненно воскликнула жертва обморожения.

Даша улыбнулась. Она понимала, что Люся мёрзла у проходной скорее всего потому, что ей не терпелось явить миру обновки и продемонстрировать костюм, ботильоны и сумку всем без исключения сотрудникам НПО «Полинэкс». Зима выдалась долгой, весна никак не приходила, но едва столбик термометра подскочил вверх, Люся сбросила защитный панцирь. На проходной девушка маячила, как факел, привлекая всеобщее внимание и срывая комплименты, – она это обо- жала.

Дарья ни за что на свете не стала бы маячить у проходной. И никогда не надела бы эту крошечную юбочку. Она и по коридорам предприятия всегда пробегала быстро, не подни-

мая головы.

Людмила В. (28 лет, химик-технолог): Да, у меня сложная подруга. Странная. Не надо принуждать её к общению. Я, конечно, пытаюсь её растормошить, но ничего не получается. Она и слова не скажет спонтанно – сначала всё взвесит и обдумает. Мы знакомы с первого курса, и Даша всегда была скромницей и не от мира сего. Знаете, что она читает? Этого... Сейчас... Как же там? Ну, этого... Сартра! Она читает Сартра! С ума сойти!

Алиса К. (39, психолог): Я вам открою страшный секрет: все люди разные. Кто-то в экстазе от Первого фортепианного концерта Шопена, а другого колбасит от группы «Ущипни-заягодицу». Но это вовсе не означает, что эти двое не смогут понять и принять друг друга.

– Ты помнишь Риту Новикову? – спросила Даша.

Девушки вошли в здание научно-производственного объединения.

– Конечно. А что?

– Вчера мне позвонила одна дама. Хочет заказать какую-то работу.

Ссылалась на Риту. Якобы та ей сказала, что я хорошо пишу. Так странно.

– Чего странного-то?

– Обычно заказчики ссылаются друг на друга. «Вот, вы написали моему другу отличную курсовую, он получил пятерку...» А тут вдруг откуда-то возникла Рита. Я её после окончания университета даже ни разу и не видела.

– А тебе не всё ли равно, кто этой даме посоветовал к тебе обратиться? Ты на курсе была первой сочинительницей, поэмы про химию писала в студенческую газету. Видимо, это засело у Ритки в памяти. Вот она тебя и рекламирует направо и налево.

– Ещё за одну курсовую или диплом я вряд ли возьмусь. У меня времени нет.

– Диплом и курсовая – разные вещи, – уточнила Люся и тяжело вздохнула. – За последний диплом мне чуть морду не набили. Больше ни за что не впрягусь. Деньги пришлось возвращать, а я их уже славненько потратила в интернет-магазине. Ох, и напортила я в том дипломе!

– Ты бы сначала мне показала.

– Да неудобно тебя грузить, ты и так пашешь, как пчёлка.

НПО «Полинэкс», где работали девушки, занималось производством автохимии. Это была большая и успешная фирма, её продукция периодически получала медали на международных автомобильных выставках.

В одиннадцать утра в лаборатории появился начальник Лев Дмитриевич, бережно неся перед собой картонную коробку.

– Девочки, принимайте! Это первая. Сейчас ещё принесу.

О том, что они вскоре получат комплект разнообразной химической посуды, говорилось в течение двух последних недель. Дашу это не особо волновало, но Люся была просто помешана на колбах и пробирках. Поэтому сейчас она устремилась к завлабу с радостным воплем и, приняв поклажу, сразу начала вскрывать упаковку.

Вскоре в лаборатории одна за другой появилось ещё несколько коробок. Люся шуршала обёрткой, позвякивала стеклом и сопровождала процесс громкими возгласами и восхищёнными вздохами. На свет извлекались конические колбы, кристаллизаторы, мерные цилиндры, конусные воронки.

– Нет, посмотрите, разве она не прекрасна? – с благоговением прошептала Люся, показывая Даше и завлабу колбу Вюрца. Круглое дно колбы удобно лежало в Люсиной ладони, а изящная газоотводная трубочка целилась в пол. – Само совершенство!

Даша равнодушно пожала плечами. В белом халате она была похожа на строгую медсестру. Лев Дмитриевич улыбнулся.

– Ой, малипустики! – заворковала Люся, когда очередь дошла до белоснежных фарфоровых ступок и пестиков. – Прелесть! Чудо!

– Завтра привезу две магнитные мешалки и центрифугу, – сказал Лев Дмитриевич. – А потом – колбонагреватели и ротационный испаритель.

– Что это начальство так расщедрилось? – удивилась Люся.

– Скажем спасибо Дашиной промывке.

– О, нет, пожалуйста, не говорите так – «Дашина промывка». Звучит ужасно! – взмолилась Дарья. – И даже как-то неприлично. И вообще, почему она моя? Мы все вместе над ней работали!

Продукт, о котором шла речь, назывался «Промывка для дизельных систем Рутакса-K108», это была оригинальная разработка предприятия. В ходе экспериментов отличилась Дарья, изменив формулу вещества. Результат превзошёл все ожидания. Продажи «Рутаксы» шли на ура, руководство вынашивало идею получить на неё международный патент.

– Ну, хорошо, посуду нам купили, – сказала Люся. – А премию зажилили! Когда же нам выпишут премию за нашу чудесную промывочку?

– Выпишут, раз обещали, – успокоил подчинённую Лев Дмитриевич.

– Но когда, когда? А всем дадут? Или только Дашке-черепашке, великой изобретательнице чудо-средства?

– Я тебя убью, – чуть слышно пообещала Дарья подруге.

– Всем, всем, – заверил начальник. – Мы с тобой тоже поучаствовали немного.

– Точно. Я мыла пробирки.

– А я контролировал и вдохновлял.

– Мы – отличная команда, – резюмировала Даша. – Толь-

ко, пожалуйста, давайте закроем тему. Вас прямо заклинило на этом вопросе!

Лев П. (45 лет, руководитель центра инновационных технологий): Нет, не пытайтесь выговорить название моей должности. На самом деле, я обычный завлаб. Под моим руководством химичат две девушки. Люся – это Солнце. Красавицей её не назовёшь, но она излучает свет – положительные эмоции, несокрушимый позитив. Мозгов бы я добавил, но природа распорядилась иначе. А Даша – это Луна. Холодная, неприступная, трагическая. Вот кого Бог не обидел ни красотой, ни умом. Конечно, это гены. Дашин дед – прославленный академик Фёдор Кольцов.

Из-за разговоров о «Рутаксе» у Даши испортилось настроение. Подумать только, она – изобретательница промывки для дизельных систем! Заурядный химик в компании, выпускающей автокосметику. Смех да и только! Разве об этом мечтали её родители? Они надеялись, что дочь продолжит семейную традицию, пойдёт по академической стезе. С рождения Дашина судьба была предопределена: дед – академик, отец и мама – доктора химических наук. Но что в результате? Бесславное развитие биографии, да и не развитие вовсе, а просто тупик. Дарья – даже не кандидат наук. И – стыдно признаться – она, как ни старалась, так и не сумела полюбить химию!

Андрей собирался утром подвезти Дашу до работы – не хотелось отпускать сестру в горнило общественного транспорта. Она же такая хрупкая и постоянно витает в облаках, размышляя о своих драгоценных куклах. Придавят, обидят, обворуют!

Но, просидев всю ночь за учебниками, он не услышал будильника – спал как убитый. Проснувшись, как обычно обнаружил на кухонном столе завтрак. На двери висел на плечиках костюм, а к нему – белоснежная, заботливо выглаженная сестрой рубашка.

...Андрей ехал в институт, испытывая неприятный холодок в груди. Это была уже пересдача. Первый раз Мадам СС (профессор Светлана Степанова) его завернула, оборвав чуть ли не на третьей фразе. «Что за бред вы несёте, молодой человек?» – презрительно поинтересовалась она. А ведь честно учил, готовился! Не из любви к предмету, а чтобы не расстраивать Дашундру. Ну, или Дашку-черепашку.

Но профессорша, однозначно, была неадекватной! Андрею казалось, она смотрит на него глазами индейского вождя, замыслившего ритуальное жертвоприношение.

И автомобиля у Мадам СС не было! Иначе они давно бы договорились. Помнится, неорганическую химию и уголовное право Андрей сдал без особых хлопот – обслужил машины преподавателей. Вот это он делал блестяще: устранял неполадки, выискивал неисправности. Мастера автосервиса, большие суровые мужики, даже консультировались у него.

Талант, самородок! Так бы и не вылезал из гаража, часами бы ковырялся в моторе. Но взамен любимому занятию – лекции, семинары, коллоквиумы и прочая хрень.

Высшее образование.

На площади перед внушительным зданием политехнического института, выстроенного в пятидесятые годы и устремившего ввысь позолоченные шпили, Андрей увидел синий «мерседес» Данилы.

– Привет, разгильдяй, – поприветствовал друг. – Ух, ты и вырядился.

– Да ладно. Просто костюм.

– И белая рубашка. Джеймс Бонд в свои юные годы. А к зачёту-то подготовился?

– Подготовился, – буркнул Андрей. – А ты чего приехал? Тебе же не надо.

– А ты не догадываешься? Я, на минуточку, твой друг. А в данный момент – группа поддержки. Маленькая очаровательная чирлидерша с голубыми мохнатыми помпонами в руках.

– Очень похоже, – уныло согласился Андрей.

– Ну-ка, взбодрись. Сдашь, обязательно сдашь.

– А если нет? Даша расстроится.

– Не сомневаюсь.

Данила В. (19, студент): Чего он так носитя со своей сестрой? Только и слышно – Дашундрик, Дашечка...

Любовь у них, что ли, как у Калигулы с его сеструхой? Пошутил! Шутка! У Калигулы сестричка была куколкой. А Даша – обычная тётка. Да, согласен, бывают обалденные сёстры – этакие секс-бомбы, с грудью, ногами. Но это не про Дарью. Нет, у неё, конечно, тоже и грудь есть, и ноги, целых две ноги, она же не инвалид...

– Третий раз придётся уже комиссии сдавать, – с тоской сообщил Андрей. – А это вообще застрел.

– Да. Ну, ты уж, брат, постарайся. Хоть стриптиз перед зверюгой танцуй, а без зачёта не уходи.

– Ага, стриптиз! Больно ей надо! Она же дикая!

– И необузданная, – кивнул Данила. – Пожилая озлобленная баба.

Они вошли в огромное здание, напоминающее муравейник. По коридорам и лестницам перемещались толпы студентов и преподавателей.

...Два года назад Андрей наотрез отказался поступать в госуниверситет, где училась когда-то старшая сестра и преподавали родители. Там же, на этаже, занимаемом химическим факультетом, существовал музей академика Фёдора Кольцова – их деда.

В схватке с сестрой Андрей отстоял право хоть немного дистанцироваться от семейной славы. «Вот ещё, – заявил он. – Все будут пальцем тыкать – внук академика, сын профессора. А если завалю какой-нибудь экзамен, то и вовсе сравняют с землёй. Скажут: родственники умные, а этот –

придурок!»

Даша согласилась с доводами брата, вероятно, вспомнила свои студенческие годы. Тогда она сама выбивалась из сил, стараясь дотянуться до планки, высоко поднятой дедом и родителями...

Поэтому два года назад вместо госуниверситета был выбран политехнический институт – вуз, имеющий славную историю и хороший рейтинг.

Как Дарья ни старалась, натаскивая брата перед экзаменами, Андрей не сумел поступить на бюджетное отделение. Этот подвиг Геракла оказался ему не по плечу. Пришлось затянуть пояса и устроиться на коммерческое.

– Да на фиг эту химию! – заартачился малыш, взирая на старшую сестру сверху вниз, с высоты немалого роста.

– Закрой рот, – безапелляционно ответила Даша. – Вспомни о родителях. Мы должны продолжить семейную традицию. Да, я – неудачница, паршивая овца. Не смогла, не справилась, не оправдала надежд.

– Какая же ты паршивая овца? – Андрей притянул к себе сестру и поцеловал в макушку. – И как у тебя язык поворачивается такое говорить?

– Теперь вся надежда на тебя.

– К чёрту высшее образование! Я и без него проживу. Устроюсь в сервис к Петровичу машины ремонтировать.

– С ума сошёл! Замолчи сейчас же! Ты внук академика и сын двух докторов наук! Только подумай, что скажут люди?

И потом, ты забыл про армию? Не поступишь – вмиг отправишься служить.

– Ну и ладно! Я и в армии не пропаду. Прибыю к гаражу, буду танки ремонтировать.

– Андрей Николаевич, – тихо отчеканила старшая сестра, сверкая зелёными, потемневшими от ярости глазами. Она редко превращалась в фурию, однако случалось. – Вы поступите на химический факультет политехнического института и приложите все усилия, чтобы стать самым лучшим студентом.

Никакой армии, никаких гаражей, никаких танков. Точка.

– Ладно-ладно, ты только не кипятись, – испугался Андрей.

Но «самого лучшего студента» из него не вышло.

На форуме химфака, где студенты обменивались мнениями о преподавателях, профессор Степанова неизменно собирала самое большое количество гневных отзывов. Можно подумать, речь шла о гремучей змее или псориазе – столько ненависти и отчаяния вкладывали бедные детишки в свои анонимные записи.

Сейчас перед Мадам СС сидел очередной неуч и отвечал на второй вопрос билета. Вроде бы даже и не плавал, но преподавательница априори была настроена агрессивно: её раздражали студенты коммерческого отделения, чьи-то зажавшиеся сынки и дочки. Их родители оплачивают учёбу, вкладывают немалые деньги, а они приезжают в институт на

иномарках, разодетые в пух и прах, с одной лишь целью – потусоваться.

А этот, мало того что в дорогом костюме, так ещё и красавчик. Обласканное и залюбленное мамино счастье ростом под метр девяносто. Некий Кольцов.

Мадам подняла взгляд на студента. Тот уже иссяк, но ощущал недовольство преподавателя и мучительно подыскивал слова, чтобы продолжить речь.

– Не надо начинать по второму кругу, – остановила юношу профессор Степанова. – Я уже всё слышала.

Андрей уставился на преподавательницу. Он чувствовал, что ответил неплохо, – попался выученный билет. У другого препода парень вполне мог рассчитывать на хорошую оценку. Но эта грузная, неухоженная тётка никогда не отдавала отметки без боя.

Сейчас начнёт гонять по всей программе. Андрей с отвращением заметил два седых волоска на её подбородке. Наверное, сражается с ними чуть ли не ежедневно, вооружившись щипчиками. А они всё равно растут...

Несколько секунд студент и профессор напряжённо изучали друг друга. Мадам СС была из рода вампиров, она питалась молодой кровью. Студенческая аудитория делилась с ней волшебной силой юности, профессор подзаряжалась от студентов, всасывала, как чёрная дыра, их энергетику. Если бы не эта мощная ежедневная подпитка, она давно бы слегла, заболела...

Итак, судьба Андрея висела на волоске.

– Дайте сюда ваши листочки. Я посмотрю, что вы там понаписали, – с презрительной гримасой потребовала Мадам СС.

Студент протянул шпаргалку – конспект ответа. Принимая листочек, профессор Степанова с удивлением уставилась на руку парня. Та вовсе не была рукой изнеженного мальчика-мажора. Нет, это была лапа работяги – крепкая, натруженная. Обветренная кожа, царапины, грязь, въевшаяся в трещинки, словно татуировка.

– Извините, – смутился Андрей, перехватив взгляд. – Это машинное масло. Оно сразу не отмывается. Я тачку ремонтировал.

– И какая же у вас тачка? – желчно усмехнулась профессорша. – «Хаммер»? И его можно ремонтировать самостоятельно? Не в сервисном центре?

– Да нет, вовсе не «хаммер». И я ведь не себе, клиенту, – объяснил студент. – Подрабатываю.

– Зачем? – искренне удивилась профессорша.

Андрей едва не поперхнулся.

– Как зачем? – изумлённо спросил он. – А жить на что?! Мне деньги нужны!

Мадам СС ещё раз внимательно присмотрелась к парню. Светлые глаза, румянец во всю щёку... Хороший костюм, дорогая рубашка. И натруженные руки – они так странно смотрелись в обрамлении белоснежных манжет!

Интуиция, обострённая страхом, подсказала Андрею следующую фразу:

– У нас ведь ого-го сколько надо выложить, чтобы оплатить один учебный год! Не так-то просто заработать эти деньги! – пылко добавил он.

Если честно, учёбу оплачивала старшая сестра.

Но Мадам СС явно смягчилась. Если бы сейчас ей сказали, что этот студент – прожжённый тусовщик и завсегда-тай ночных клубов, она бы уже не поверила. Прожигая молодость в ночных клубах, такими лапами не обзаведёшься. Парнишка, вероятно, на самом деле вкалывает по-чёрному.

– Ну-у, Кольцов... м-м-м... – она заглянула в зачётку. – Андрей Николаевич... На сей раз вы подготовились. Так бы и раньше. Я с полной уверенностью ставлю вам зачёт.

По аудитории за спиной Андрея, где готовились к аутодафе ещё несколько бедняг, прокатился изумлённо-восторженный вздох. Неужели Мадам СС сегодня в хорошем настроении?

Андрей выскочил из дверей прямо в объятия верного друга.

– Сдал? Нет? – прошипел Данила. – Замучился тебя ждать!

– Сдал! – выдохнул Андрей.

– Йес! Молодчина!

– Даже не знаю, что на неё вдруг нашло! Сначала вроде хотела завернуть. А потом резко передумала!

Я ей сказал, что подрабатываю, машины чиню.

И она почему-то растаяла!

– Классно! Я тебя поздравляю.

Поехали отмечать!

– Но у нас сегодня ещё основы квантовой механики!

– У нас сегодня огромная радость – ты всё же сдал этот дебильный зачёт. Поехали, поехали. Хорошо, давай пообедаем, а к механике вернёмся. В крайнем случае, опоздаем на полчаса.

Когда Анастасия Михайловна увидела Дашу, её сердце упало. Она понадеялась, что девушка пройдёт мимо, но... Нет, увы, именно с ней она вчера договорилась по телефону о встрече в 18.15 возле кафе «Крем-брюле».

«Она же совершенно мне не подходит!» – поняла Анастасия Михайловна. Она видела перед собой скованную, робкую девицу в бесформенной куртке и старушечьих штиблетах. Не стоило даже затевать разговор. Но встреча уже состоялась – они идентифицировали друг друга, обменялись приветствиями. С ходу давать девице от ворот поворот было как-то неудобно.

– Может быть, зайдём внутрь? Выпьем кофе? – расстроено предложила Анастасия Михайловна.

...Бывают женщины с невнятной внешностью, неопределённого возраста, одетые вроде и прилично, но всё равно непонятно как. Одна из них сейчас сидела напротив Анастасии Михайловны и растерянно изучала меню. Под курткой у

барышни оказалась серая кофта – абсолютно бабская, скрывавшая фигуру. В комплекте с чёрными брюками она смотрелась на редкость невзрачно. И никаких украшений – ни бус, ни браслетика.

Даша прилепилась к краешку кресла, её поза была напряжённой. Она и сама это чувствовала. Попыталась откинуться назад – не получилось, положила локоть на подлокотник – тоже не вышло. Как бы Даша ни пристраивалась, всё равно ощущала себя неуютно. Она не привыкла ходить по ресторанам и кафе и, украдкой озираясь, удивлялась, насколько раскрепощённо ведут себя люди вокруг. Смеялись девушки, кто-то препирался с официанткой, парочка за соседним столиком бурно выясняла отношения. В вечерний час заведение было заполнено до отказа.

«Сто процентов – старая дева! – неприязненно подумала Анастасия Михайловна. – Синий чулок. Разве можно так выглядеть в двадцать восемь лет? Ведь это возраст расцвета, уверенности, силы... Впрочем, ей можно дать и сорок. Да, точно. Это я выгляжу на двадцать восемь, а она – на все сорок».

Анастасия Михайловна заметила, как вспыхнули испугом глаза девушки – та обнаружила, что чашка капучино здесь стоит целых сто двадцать рублей. О, ужас!

«От дополнительного заработка не откажется, – поняла Анастасия. – Ей нужны деньги».

Карина (18 лет, официантка): Чаевые – смысл моей работы, ведь зарплата ничтожная. Интересно, сколько мне эти оставят? Странная парочка. Одна – шикарно одетая блондинка, фифа в районе сорока, но отлично законсервированная. Костюм, палантин, перчатки, бриллианты, крутые очки... Яркая и раскованная. Другая – унылая серая мышь загадочного возраста. Задрапирована в полуфабрикат половой тряпки, чувствует себя неуютно, краснеет, комплексует.

Так как дама, позвонившая ей вчера домой, всё никак не начинала разговор, Даша заговорила первой.

– А о чём пойдёт речь? – робко поинтересовалась она. – Что вы хотите заказать? Курсовую? Диплом? Боюсь, я не смогу. У меня совершенно нет времени. Странно, что вы не захотели обсудить всё по телефону.

Писать на заказ Даше было стыдно (так же, как и называться прародительницей дизельной промывки): подумать только, каким неэтичным делом занимается внучка академика – штампует на продажу курсовые! По сути, участвует в обмане преподавателей и облегчает жизнь нерадивым студентам.

Но за это платили деньги, а Даша постоянно думала о том, как свести концы с концами.

– О, моё предложение совсем из другой оперы, – почему-то смутилась Анастасия Михайловна.

– Серьёзно?

– Да, – вздохнула Анастасия Михайловна. – Вы знакомы с таким понятием, как секс-колумнистика?

– Смутно. А что?

– Видите ли, я редактор популярного местного сайта. У него грандиозная посещаемость, и нам нужны новые авторы. На сайте есть рубрика, именуемая «Блог Вероники». И я хотела...

– Не продолжайте, – вспыхнула Дарья. – Вы обратились не по адресу. Я пишу курсовые и дипломы по химии. И это всё. Сочинять скабрёзные статейки для порносайта я не намерена. Да у меня и не получится, уж поверьте!

Анастасия Михайловна удивилась, насколько молниеносно эта невзрачная, зажатая девица уловила суть вопроса. Очевидно, мозги у неё работают отлично. Почему она не включает их, когда занимается собственной внешностью? Да нет, она ею, по-видимому, и вовсе не занимается...

– Постойте, Даша, не рубите с плеча. Во-первых, я вовсе не редактор порносайта. Это портал «БэлльФам».

Милый девчачий сайт. Вы наверняка к нам заглядывали. Новости, афиша, форумы, барахолка, совместные закупки, консультации психолога, клуб худеющих дам и так далее. Два года назад мы запустили проект под названием «Блог Вероники». Придумали легенду для этой девушки. Она красивая, самоуверенная, смелая. Этакая горячая штучка. У неё рыжие волосы, а глаза такие же зелёные, как и у вас...

Дарья скептически хмыкнула.

– Вероника – ресторанный критик. А ещё она любит секс. Поэтому, посещая рестораны, никогда не упускает шанса с кем-то познакомиться. Бурные приключения следуют одно за другим. А после девушка выкладывает сообщение в своём блоге. Фоном к её записи идёт реклама того ресторана, где Вероника подцепила нового парня.

– А ВИЧ-инфекцию или гепатит С ваша Вероника ещё не подцепила? – криво усмехнулась Дарья. И тут же испугалась своей дерзости, смутилась, вспыхнула.

Анастасия Михайловна пропустила ехидную ремарку мимо ушей:

– Блог Вероники был придуман для привлечения мужского внимания. Нам хотелось расширить аудиторию портала. Как ещё заманить мужчин? И, знаете ли, получилось, сработало! Посещаемость этой странички зашкаливает. От рекламодателей нет отбоя.

– И что же? Автор блога не справляется с нагрузкой? Почему вы обратились ко мне?

– Ещё хуже! Автор и вовсе отказалась от сотрудничества. Ей, видите ли, надоело писать. Говорит, фантазия иссякла. И теперь я в поиске. Пристаю к авторам – напишите, попытайтесь. Всё-таки это нелегко. Надо войти в образ, попасть в тональность. Иначе читатели сразу поймут – это уже не Вероника, а фейк, подделка. Рубрика умирает, блог не пополняется. А отказывать рекламодателям – всё равно, что швырять в окно пачки денег!

– Понятно. А почему бы не нанять профессионального журналиста?

– Да, ищу. Но пока никак... А вы точно отказываетесь? Знаете, эта работа хорошо оплачивается. За каждую запись в блоге платят кругленькую сумму. Можно наличными, можно на карточку или на мобильный телефон. Как автору удобно. При этом я вам гарантирую полную конфиденциальность. Никто не узнает, кто автор текстов. Меня даже не интересует ваша фамилия. Достаточно одного имени.

– Наверное, Рита Новикова и так вам её назвала? – улыбнулась Даша.

– Рита Новикова? – на мгновение замялась Анастасия Михайловна. – Ах да, Рита! Ваша однокурсница... Это она дала мне телефон. Возможно, и фамилию называла... Но для меня это не важно. Ну что, рискнёте?

Даша глубоко задумалась. Анастасия Михайловна наблюдала за ней с раздражением, жалея потерянное время. Рискнёт она, как же! Куда ей. Нужно быть совсем другим человеком, чтобы превратиться в Веронику – обворожительную валькирию, неутомимую охотницу за острыми ощущениями. Вероника свободна и независима, она пренебрегает чужим мнением и живёт в твёрдой уверенности, что Вселенная вращается вокруг её персоны. А эта скучная, пресная девица, наверное, никогда и дороги не перебежала в неположенном месте. Только по «зебре» и строго на зелёный.

– Ну, смотрите сами, дело ваше, – вздохнула Анастасия

Михайловна и выложила на стол перед Дашей визитную карточку. На золотом прямоугольнике красовался логотип сайта. – Если вдруг что сочините, сразу скидывайте мне на «мыло». Вот, тут мой электронный адрес.

Расстроенная неудачной охотой – дичь не стоила затраченных усилий, – Анастасия Михайловна вышла на улицу и села в свой автомобиль.

Вскоре она уже выезжала с парковки.

Она не видела, что на другом краю площадки, в самом углу стоит серебристая «лада-приора» с номерами, забрызганными грязью. Мужчина, сидевший за рулём, проводил машину Анастасии Михайловны долгим взглядом. Потом сфокусировался на входных дверях кафе, ожидая появления второй женщины. Пока Анастасия и её визави беседовали за столиком, мужчина шпионил за стеклянной стеной «Крембрюле», наблюдал...

Через пару минут он отправился вслед за автомобилем Анастасии – тот замер на ближайшем перекрёстке, пристроившись в длинный хвост у светофора.

Совершенно зря редактор сайта «БэлльФам» зачислила Дашу в старые девы. Даша истратила на замужество пять лет жизни, но вот уже три года как была разведена...

Дорога от кафе, расположенного неподалёку от здания НПО «Полинэкс», до центральной площади города, где стоял Дашин дом, заняла полчаса. В восемь вечера девушка, возомнившая себя Главной Неудачницей планеты Земля, от-

крыла дверь и вошла в квартиру. Большая трёхкомнатная квартира старого типа, с высокими потолками и скрипучим паркетом, встретила тишиной. Только издалека, с улицы, доносились гудки – на главном проспекте города и утром, и вечером скапливалась пробка.

Добираясь домой, Даша прокручивала в голове недавний разговор и не переставала удивляться полученному предложению. Сначала Дарье захотелось встать и уйти, едва она уловила, о чём идёт речь. Но Анастасия Михайловна, ловко разложив карты, сумела заинтриговать девушку. Редактор сайта ей понравилась своим чрезвычайно ухоженным видом и вкрадчивой настойчивостью. Но особенно Дашу поразил размер вознаграждения – примерно столько же она получала за одну курсовую работу.

«А тут какой объём? Ну, от силы две странички. Ведь запись в дневнике не может быть слишком длинной... Две-три страницы текста, причём какого? Одни фантазии, никаких фактов! Ни вступления, ни теории, ни практической части, ни списка литературы, ни сносок, ни цитат...» – размышляла Дарья, гремя сковородой на кухне. Она готовила ужин к приходу брата.

Даша даже немного помечтала. Она представила, как сочиняла бы по истории в день и гребла деньги лопатой. А написать за один вечер целую курсовую? Нет, это совершенно нереально!

«Сочинить эпизод про сексуальное приключение – то-

же! – оборвала себя Даша. – Как про ЭТО писать? Ведь стоишь от стыда... И хватит фантазировать!»

До прихода Андрея она успела переделать множество дел: пожарила картошку и котлеты, пропылесосила ковёр, разобрала полочку в прихожей, помыла туалет. Дарья содержала огромную родительскую квартиру в стерильной чистоте. Аккуратность была её профессиональным качеством. Химик, устраивающий бардак в лаборатории, – потенциальный самоубийца. Даша, не питая любви к предмету, всё же была отличным химиком. Идеальный порядок царил и у неё дома, и в химлаборатории.

Андрей ввалился в квартиру радостный, сияющий. Его костюм был помят, рубашка испачкана.

– Сдал? – прижимая руки к сердцу, выдохнула Даша.

– Сдал, сдал! – обрадовал брат. – На, полюбуйся!

Даша взяла зачётку, раскрыла её и тут же бросилась на шею к Андрею.

– Умница моя! Ну, наконец-то! Как я рада!

– А я как рад, – вздохнул Андрей. – Ужин готов?

– Конечно! А что с костюмом? А-а... Андрей! Неужели ты копался в гараже прямо в таком виде?! Не мог заехать домой переодеться?

– Ну, Да-а-аш... Нужно было срочно одну машину посмотреть. Зато я денег заработал, вот, держи.

Андрей протянул сестре тысячную купюру, воображая себя щедрым олигархом.

– Костюм теперь придётся нести в химчистку, – прорыла Дарья.

– Подруга, не забывай – я сдал этот жуткий зачёт!

– Со второго захода вообще-то!

– Со второго захода ещё труднее! Я уработал Мадам СС. Сегодня я герой, на меня нельзя обижаться.

Вечер таял, и Даша с грустью понимала, что сегодня опять не удастся почитать или заняться любимым делом. Она мечтала наконец-то взяться за платье из синего бархата. Самая красивая кукла из её коллекции укоризненно поглядывала с полки, словно напоминая: «Ну что же ты? Ведь обещала! Сколько мне ещё ждать?»

Эту дорогую шарнирную куклу из полиуретана, имитировавшего фарфор, подарил уже взрослой Даше друг отца. Сами родители никогда бы этого не сделали – тратить время на кукольные забавы в профессорской семье считалось преступлением. «Тебе совсем нечем заняться? Сядь лучше за учебники!» – презрительно морщилась мама, в очередной раз поймав маленькую Дашу за вышиванием...

Ближе к полуночи Дарья всё ещё пыхла над диссертацией. Подрядилась написать кандидатскую за одного балбеса и работала в поте лица уже четыре месяца. Нет, «кирпич» она накропала весьма оперативно. Но потом пошли переделки, замечания научного руководителя. А ещё нужны были публикации и автореферат.

– Ни за какие коврижки больше не соглашусь на диссер-

тацию! – воскликнула Даша. – В гробу я её видала!

Но кандидатская – не курсовая. За неё она рассчитывала получить значительную сумму...

Следующий пункт программы: задание по истории и методологии химии. Почти все письменные работы за Андрея выполняла сестра. Набирая на компьютере текст о создании теории флогистона, Даша чувствовала себя глубоко несчастной: почему жизнь так несправедлива – всегда приходится делать не то, что хочется?

В час ночи, уже в кровати, Даша вдруг вспомнила про Анастасию Михайловну и «Блог Вероники». Поворочавшись пару минут, поняла: любопытство не позволит заснуть. Поэтому встала с кровати и, как зомби, побрела к компьютеру.

Глава 2

– Встретилась вчера с клиенткой? Что она тебе заказала? – спросила Люся. На ней были защитные очки, на руках – резиновые перчатки. Девушка увлечённо химичила – отмеряла бюреткой раствор.

– Да так, ничего интересного, – отмахнулась Даша.

– Серьёзно, ничего интересного?

– Ерунда какая-то. Совершенно не в тему. Предложила вести блог от лица некой Вероники.

– Обалдеть! – изумилась Люся. – Такого тебе ещё не предлагали.

– Однозначно.

– И что это за Вероника?

– Ты не поверишь. Девица, помешанная на сексе.

– Ух ты!

– Иными словами, вчера меня ангажировали на роль секс-колумнистки.

Люся возмущённо звякнула пробирками.

– А по-русски ты сказать не можешь? Я ни слова не поняла!

– Необходимо в каждом новом сообщении описывать очередное приключение.

– Сексуальное?

– Ну, конечно.

Люся задумалась.

– Мадам обратилась не по адресу? – наконец догадалась она.

– Безусловно! Предложить мне писать на эту тему – всё равно что заставить слона встать на пуанты! Хотя сравнение со слонем не совсем корректно.

– Да уж, слона из тебя не получится. Вес не тот.

– Секс-колумнистки – тоже!

– В целом ты, конечно, права. Странно, я даже и не думала, что эта дама предложит тебе писать на эту тему... М-да... Как бы ты писала про секс? Я и представить себе не могу! Ты же скромница, праведница... – пробормотала Люся, размышляя. – Нет, исключено...

Люся В. (28, химик-технолог): Мы знакомы с первого курса универа. Ах, да, я уже говорила. Так вот. Вы не поверите, за всё это время я ни разу не видела её коленок. Нет, серьёзно! На ней всегда эти мешковатые штаны... Тоска! Даже интересно, что она там прячет? Не хочется думать, что у неё волосатые коленки, а из бёдер растут зелёные щупальца, как у галактического пришельца.

– Да у тебя и секса не было лет сто! – добавила подруга. Дашины щёки порозовели.

– Три года, – тихо уточнила она. – С тех пор, как разошлась с Виктором.

– Ну вот. Ты уже и забыла, что это такое. Как же тебе про это писать?

– Не согласна! – почему-то оживилась Даша. – Ведь существует фантазия, воображение. Как ты думаешь, кто интереснее напишет на данную тему – человек пресыщенный или пребывающий в состоянии депривации?

– Но ты уж точно никак не напишешь, – отрезала Люся. – А если и напишешь, никто не поймёт ни слова! Я, например, тебя не понимаю. Но всё равно люблю.

– Спасибо, – кивнула Даша.

– Но я рада, что вчерашняя дама подтолкнула нас к этому разговору. Дарья, я ещё раз хочу тебе заявить: пора возвращаться к жизни.

– Я вернулась.

– Нет. Ты продолжаешь сидеть в подполье. Я понимаю, три года назад на тебя один за другим обрушились два удара. Судьба вдруг решила, что ты не Даша, а груша. Боксёрская. И стала лупить наотмашь. Но ведь три года – это срок! Надо снова начинать жить!

– Я живу! – возразила Даша. – Работаю, подрабатываю, довожу до ума брата...

– А надо общаться! Знакомиться с мужчинами!

– Зачем?! – удивилась Даша.

– Чтобы в кого-нибудь влюбиться!

– Спасибо, вот этого не надо! Не забывай, я пять лет была замужем. У меня прививка от любви.

– Просто тебе не повезло... И всё равно! Надо куда-нибудь выходить, развлекаться. Ты же молодая ещё девица, а ведёшь себя как бабка старая. И одеваешься, кстати, так же. А когда ты последний раз была в парикмахерской? Да никогда! Тебе это ни к чему, правда?

У Даши была гладкая причёска. Она просто стягивала длинные тёмно-русые волосы узлом на затылке. И – вуаля! – действительно, не надо никакой парикмахерской!

– О-о, завела старую песню, – улыбнулась Даша. – Нет, спасибо. Я живу так, как мне нравится.

– Ты боишься людей. Наверное, ты бы хотела общаться только со своими куклами.

– Глупости! – возмутилась Даша. – Не надо изображать меня безумным социопатом. А как же Андрей? А ты? С вами я прекрасно общаюсь, вы мне дороги.

Все годы дружбы с Дарьей Люся не оставляла попыток растормошить подругу, раскрасить её будни в яркие цвета (как это она себе представляла). Сама Люся – гений общения – заводила по сотне новых знакомств на неделе, меняла наряды и любовников, веселилась в ночных клубах, курилаальян, один раз даже прыгнула с парашютом – за компанию!

А Дарья тем временем скрупулёзно следовала имиджу примерной девочки – она с детства к этому привыкла. Она не боялась людей, но боялась, что о ней подумают что-то плохое. «Не забывай, из какой ты семьи, – внушала мама. – Кто твой дед, кто твои родители»...

И нужно было соответствовать.

– Значит, ты отказалась вести блог, – подвела итог Люся.

– М-м... Отказалась, – помедлив секунду, ответила Даша.

Она ни за что не призналась бы подруге, что этой ночью просидела почти до утра, изучая дневник – волнующий, бесстыжий, увлекательный... Не все сообщения дневника были равноценны – одни написаны лучше, другие хуже. Более или менее интересные. Разнузданные или почти целомудренные... Вероника стояла у Даши перед глазами, она была чрезвычайно смелой особой. Она всегда думала прежде всего о собственных интересах. Никогда не приносила себя в жертву. Использовала мужчин, а потом отделялась от них.

«О, если бы я была Вероникой! – подумала вдруг Дарья в пятом часу утра. – Я не позволила бы мужу издеваться надо мной...»

Чтобы добраться после работы домой, Люсе требовалось в два раза больше времени, чем подруге. И если Даша ехала в самый центр, то Люся – на окраину. Там у неё была маленькая квартирка на первом этаже панельной многоэтажки.

В подъезде пахло котами, и девушка старалась не дышать, пока открывала дверь. Чокнутая бабуля с третьего этажа, разводившая котов, уже всех достала! Впрочем, тут проживало и несколько хороших семей, Люся была знакома со всеми и активно поддерживала связь.

Вход в квартиру Люся укрепила стальной дверью с мощным замком, на окна повесила решётки. И всё равно, возвра-

щаяся по вечерам домой, не была уверена, что найдёт любимое гнездышко неразорённым. Всё-таки первый этаж. Особенно Люся переживала за компьютер, купленный в кредит. Во-первых, дорогая вещь, во-вторых, совершенно необходимая. Окно в мир и инструмент для приближения к цели. На данном жизненном этапе Люсиной целью было удачное замужество. Знакомство через Интернет давало возможность чуть ли не каждый день ходить на свидания, подбирая себе жениха.

Наверное, трудно было себе представить двух более разных людей, чем Дарья и Людмила. Даша – профессорская дочка, скромница, тихая и замкнутая. У неё огромная квартира на центральной площади города. Двадцать пять лет она жила на всём готовом, не задумываясь о деньгах. И только последние три года, после случившейся трагедии, ей приходится вертеться.

И Люся. Девочка из неблагополучной семьи. Она никогда не получала подарков от судьбы, а выгрызала их зубами. Влюбившись в химию после первого же опыта, произведённого на школьном уроке, она в шестнадцать лет приехала в город с двумя копейками в кармане и самостоятельно, без чьей-либо протекции (или даже просто моральной поддержки), поступила на химический факультет университета.

Поступить в вуз – означало вырваться из родного городка, сбежать от родителей-алкоголиков. Люся, не блистая талантами, брала упорством. К вступительным экзаменам она

подготовилась исключительно хорошо.

Потом жила в общеаге, хваталась за любую работу, голодала. Экономила на всём и даже умудрялась копить. В общежитии мыла полы, подшивала брюки, стирала и гладила за небольшое вознаграждение, бегала по домам в качестве репетитора, помогала (не бесплатно) однокурсникам в учёбе. Целый год проработала ночным продавцом в круглосуточном магазине на остановке. Тогда ещё было разрешено продавать спиртное после десяти вечера, и основными покупателями в ночную смену были, естественно, любители горячительных напитков. Но видеть пьяные рожи Люсе было не привыкать, они её окружали с детства.

Ясное дело, мечтать о красном дипломе при столь напряжённом графике труда было нереально. Но Люся рассудила, что не так уж важно, будет он у неё отличный или просто хороший. Всё равно при устройстве на работу не это играет главную роль, а, к примеру, знакомства или умение произвести фурор на собеседовании. Красный диплом был привилегией Даши, в её семье признавались только отличные оценки.

Сначала Люся решила, что будет полезно задружиться с девочкой, чья мама-профессор читает на факультете курс неорганической химии, а в память о бабушке-академике создан музей. Но постепенно дружба окрепла, и её первоначальная меркантильная составляющая утратила для Люси смысл. Смыслом стала сама Даша, а не те выгоды, которые

сулила близость к профессорской семье.

Девушки стали преданными подругами, в стенах университета они не расставались, во всём друг друга поддерживали, постоянно о чём-то шептались. Однокурсников это страшно удивляло. Даже внешне они не сочетались. Дарья – молчаливая, похожая на монахиню, и Люся – вездесущая, общительная.

Выглядеть интересно и привлекательно являлось частью Люсиного плана. Первым пунктом шло приобретение квартиры, вторым – удачное замужество. Чтобы принц на белом коне случайно не проехал мимо, пока Люся крутится как белка в колесе, было необходимо всегда выглядеть привлекательно.

Она была постоянным посетителем барахолки, но вещи на прилавках – новые, с этикетками – ей были не по карману. Она покупала секонд-хенд, сваленный в кучу на раскладушках, мятый, иногда даже грязный. Но Люсе всегда удавалось найти что-то интересное. Дома (в общежитии) она стирала и отпаривала находку, перешивала. Однажды Люся урвала кожаные брюки – это было фантастической удачей, они как раз вошли в моду... Не претендуя на звание «Мисс Университет», девушка умудрялась всегда выглядеть интересно. Однокурсники не знали, каких усилий это стоило Люсе. Только Даша догадывалась.

Итак, расходы на одежду, пусть и очень скромные, но всё-таки были вписаны в бюджет юного химика. Зато на еде Лю-

ся сэкономила из всех сил. Она старалась вообще ничего не покупать. Когда работала в ночном магазине, ей перепадала всякая шняга – раздавленный пакет с чипсами или просроченный йогурт и так далее. Как-то раз она целых два дня протянула на упаковке бисквитных кексиков – шесть тридцатиграммовых штук. Обёртка была надорвана, на витрину никак не выложишь. Люся забрала кексы домой. По одному на завтрак, обед и ужин. Плюс пустой чай. А ещё от кексиков оставались гофрированные бумажечки, с тончайшим слоем прилипшего бисквита, ужасно вкусные – Люся жевала их долго-долго...

А потом она стала питаться у Даши.

В первый раз, когда подруга пригласила в гости и затеяла чай с медовой коврижкой и даже яичницу с колбасой, Люся твёрдо заявила, что сидит на диете и ничего есть не будет.

– Да, конечно, хочу ужасно, – объяснила она свой голодный взгляд. Ей никак не удавалось оторвать его от сковороды с шипящей яичницей. – Но надо держаться.

– Ты на диете?! – удивлённо распахнула зелёные глазища Дарья. – Это же нонсенс!

– Чего?

– Ты и так чересчур худая. Тебя надо откармливать!

Люся налилась кумачом. Девушки-первокурсницы ещё только начинали дружить, и Даша была плохо осведомлена об условиях жизни приятельницы.

– А я считаю, что ещё пару килограммов сбросить не по-

мешает, – тихо возразила Люся и шумно сглотнула – ещё минуту, и она бы захлебнулась слюной.

Проклятая яичница!

– Договорились. Начнёшь с завтрашнего дня, – согласилась Даша. – А сейчас давай уж поедим. Лично я умираю с голоду. Мы с тобой оттрубили три пары и даже не забежали в буфет. Но не могу же я есть одна, когда в доме гость? Это неудобно...

Ах эта Даша! Ей всегда всё было неудобно! Пришлось Люсе уступить. Глазунья улетела на ура, и потом студентки, войдя в раж – гулять так гулять! – смолотили по два бутерброда с колбасой, всю медовую коврижку, а также зефир и полкило конфет...

Постепенно, когда Даша поняла, что дневной рацион Люси порой состоит из пол литрового пакета самого дешёвого кефира и куска хлеба, она сделала обеды у неё дома регулярными.

– Пока не съешь – не отпущу, – говорила она.

Дарья К. (28, химик-разработчик): От меня требовалось одно – блестяще учиться и участвовать в общественной жизни факультета. Так, чтобы семья могла мною гордиться. Но и это отнимало у меня все силы. А Люся? Кроме учёбы она должна была позаботиться о пропитании, одежде, заработать на всё это деньги... Уму непостижимо! Не знаю, как она справлялась... Она уникальная.

В доме подруги Люся на цыпочках ходила по пустой просторной квартире, перепрыгивала через солнечные пятна на паркете, рассматривала бесконечные полки с книгами, картины на стенах, старинный кожаный диван, вытертый на подлокотниках и спинке. Девушка с благоговением заглядывала в кабинет к деду (он тогда ещё был жив), где стоял массивный дубовый стол, а на нём – бронзовый конь и бюст Менделеева, папки с документами, малахитовое пресс-папье и огромная чернильница...

Такая квартира и такая семья были для Люси чем-то удивительным и запредельным. Она вспоминала собственных родителей – алкашей, дебоширов, плавно кочующих из одной попойки в другую, давно потерявших человеческий облик; вспоминала родительскую квартиру – притон, заполненный сизым дымом и запахом перегара... Грязные стены, продавленный матрас вместо кровати, чьи-то испражнения в углу...

Окончив университет, Люся устроилась в НПО «Полинэкс» и начала получать стабильную зарплату. Она перестала разрываться между учёбой и работой, но зато появилась новая статья расходов – плата за съёмный угол.

Люся постоянно знакомилась с парнями, подыскивая достойного отца своим будущим детям. Она вовсе не мечтала об олигархе с миллиардами в кармане, не думала о «кадиллаках» и бриллиантах. Трезво оценивая свои внешние дан-

ные, она понимала, что не попадает в категорию девушек, которых любят выгуливать в высшем свете богачи. Худая, нескладная, глазастая, носатая... Да и где бы она познакомилась с крутым бизнесменом?

Люся ставила перед собой реальные задачи. Она хотела найти надёжного, доброго парня. И чтобы он: а) НЕ ПИЛ; б) энергией и трудолюбием мог конкурировать с Люсей; в) владел хоть какой-то жилплощадью...

Несмотря на непрерывные поиски, принц в Сети не попадался. Идея выйти замуж ещё во время учёбы в университете почему-то провалилась. Люся не понимала, почему ей не везёт. Да, поклонники имелись постоянно, кое-кто выступал с серьёзными намерениями, но всё не то, не то...

На пятом курсе у Люси случился роман с сотрудником милиции. До свадьбы дело не дошло, однако благодаря этому знакомству Люся стала собственником жилья. Трудолюбивая, не заиклившая на полноценном питании (= вечно голодающая) студентка уже скопила определённую сумму денег, а у милиционера-дознавателя состоял на учёте «чёрный» риэлтор. Тот узнал адрес, где проживала семейка спившихся маргиналов, и устроил им изысканную дегустацию спиртных изделий прямо на дому. На третий день попойки документы были подписаны. Семейка отчалила в деревню в какой-то убитый барак, а квартира (к безумной радости соседей) перешла к новой хозяйке. У Люси даже остались деньги на ремонт. Через три месяца она переехала в собственную квар-

тиру. Милиционер вскоре исчез с горизонта, но девушка всегда вспоминала о нём с благодарностью.

Годы шли, в материальном плане Люсе стало легче. В компании «Полинэкс» неплохо платили. Закончились вынужденные голодовки и «раскладушечный» шопинг. Теперь Люся выискивала распродажи, стоки, хорошие интернет-магазины и за небольшие деньги опять же выглядела ярче всех. Ей уже не надо было экономить на еде, теперь она постоянно звала в кафе или клуб Дарью. Правда, та всегда отказывалась, не желая вылезать из своей скорлупы.

Только вот Принц продолжал выгуливать белого коня на отдалённых пастбищах, не вторгаясь почему-то в Люсин ареал обитания. Но девушка не унывала. Она ходила на свидания, не пропуская самого ничтожного шанса познакомиться с Большой Любовью.

Ангелина Ивановна (69 лет, пенсионерка): Эта девица с первого этажа постоянно гоняет моих кошек. А мне закатывает истерики, мол, в подъезде воняет. Врёт всё, нормальный запах, подъездный... А сама проститутка. Постоянно то с одним хахалем, то с другим. Вырядится вечно, как пугало, смотреть противно...

Несколько раз удача солнечным лучом озаряла Люсины будни: с одним из партнёров отношения продолжались целых полгода. Перспективный жених оказался, ко всему про-

чему, фанатом парашютного спорта, а Люся, конечно, не упустила возможности с воплями и перекошенной от ужаса физиономией вывалиться из самолёта – когда б ещё представился шанс?

Люся была готова и дальше прыгать с парашютом, если необходимо. Секс до и после адреналинового шока был потрясающим. Но через полгода парень почему-то охладел, дал девушке от ворот поворот и даже не смог внятно объяснить причину расставания. Наверное, нашёл другую прыгунью.

Ещё один весьма обеспеченный товарищ целых два месяца скрашивал Люсино одиночество. Он был не жадным: дарил подарки, купил мебель, свозил подругу на остров Пхукет. Там Люся, вереща от восторга, кормила трёхлетнего чёрного слонёнка, а он обнимал её хоботом. Она плавала в бассейне под тёплым дождём, смотрела змеиное шоу...

Но позже Люсю выследила злобная тётка, оказавшаяся женой этого фрукта! Дамы даже организовали Ледовое побоище в миниатюре. Не могла же Люся молча выслушивать оскорбления обидчицы? Нет, она бурно отреагировала, а соперница тут же вцепилась ей в волосы...

Больше с благодетелем Люся не виделась, на его звонки не отвечала. Но с грустью вспоминала поездку в Таиланд – маленьких вежливых тайцев, тёплый тропический ливень, чёрного слонёнка, фабрику жемчуга...

А в остальном, к сожалению, всё больше попадались или моральные уроды, или маменькины сынки, или озабоченные

маньяки...

Но Люся верила, что когда-нибудь удача ей улыбнётся.

Глава 3

Сотрудницы химлаборатории регулярно отправлялись в цех инструктировать аппаратчиков по нормам закладки или сообщать им об изменениях в технологическом процессе. Для Люси эти вылазки были развлечением и удовольствием, а для Даши – форменной пыткой.

Работники цеха постоянно сыпали шуточками, заигрывали. Люся в эти моменты буйно расцветала, как орхидея, и за словом в карман не лезла. А Даша смущалась, краснела. Она была слишком сложной, чтобы непринуждённо парировать выпады парней, всё воспринимала всерьёз, мучительно обдумывала. Зацикливалась на каждом движении, постоянно видела себя со стороны: неловкая, странная. Почему ей не удавалось быть такой же лёгкой и органичной, как Люся?

Дарье казалось, парни её обсуждают. Смеются над невзрачной внешностью, манерой одеваться. Они часто её переспрашивали, не понимали значения некоторых слов. Даша пугалась: а вдруг парни подумают, что она нарочно употребляет заковыристые термины, высокомерно подчёркивая пропасть между ними, простыми работягами, и ею, внучкой академика Фёдора Кольцова? А ведь у неё и в мыслях не было!

Артём Е. (25 лет, сотрудник цеха по производству авто-

химиш): К нам из лаборатории присылают двух крошек. Люда – это вертлявая мартышка. А Даша... О-о, Даша... Обычно, когда говорит, она смотрит в пол. Но если поднимает свои зелёные глазищи...

Бли-ин... У меня внутри всё переворачивается.

Нет, реально. Всё сразу наизготовку. Ага, не шучу... А ещё так и хочется выдернуть заколку из «дульки» у неё на голове и посмотреть, как волосы упадут на плечи. Если б я это увидел – сразу бы умер от разрыва сердца... Кто, говорите, её дед? Фёдор Кольцов? А кто это? Я что-то не улавливаю, да? А-а, академик, надо же... Нет, ни разу о нём не слышал. Да какая разница... Как же мне хочется выдернуть эту чёртову заколку!

– Отстрелялась? – спросила Люся. Она сидела у компьютера.

– Отстрелялась, – уныло ответила Даша. – Лучше бы ты сегодня пошла вместо меня.

– У-у, – помотала головой подруга. – Тренируйся. Тебе надо учиться быть ближе к народу.

– Что-то не получается.

– Кстати, ты уже два года назад обещала мне выкинуть эту жуткую кофту! И снова её нацепила!

Даша вздохнула. Она, собираясь идти на обед, только что сняла белый халат и осталась в бежевых брюках и свободной летней блузке. Сегодня утром Дарья вытащила её из шка-

фа, с удивлением заметив, что столбик термометра бодрым кузнечиком подпрыгнул вверх. Природа наконец-то сменила гнев на милость и после холодов порадовала долгожданным весенним теплом. И даже почти жарой.

В отличие от подруги, к смене сезона Даша заранее не готовилась, ничего не покупала, не носилась по магазинам в поисках новой сумочки или туфель. Зачем? У неё и так было достаточно одежды, купленной пять или десять лет назад. Чёрные брюки для зимы, бежевые – для лета. Тёплый свитер, лёгкая блузка. В принципе, человеку не так уж и много надо!

Мама, Татьяна Львовна Кольцова, доктор химических наук, с детства внушала дочке мысль, что одежда – не главное в человеке. Но обязательно надо выглядеть культурно и прилично. Никаких обтягивающих бюст водолазок, никаких мини, обнажающих колени. «Даша, детка, согласись, тебе совершенно незачем демонстрировать ноги! Они далеко не идеальны!»

Отец, Николай Фёдорович Кольцов, профессор, известный учёный, день и ночь пропадал в университетской химлаборатории, увлечённо экспериментируя. Он, конечно, любил дочь, но даже не догадывался, что маленьким девочкам (а потом и девушкам) нужно говорить комплименты. Он и жене-то никогда их не говорил – зачем? Николай Фёдорович ни за что бы не заметил нового платья или причёски, хотя наблюдательность является неотъемлемым качеством любого химика. Вот если б Даша была химическим раствором и

вдруг поменяла цвет с розового на фиолетовый, тогда бы Николай Фёдорович с восхищением отметил бы этот факт...

В двадцать лет Дарья влюбилась в маминого аспиранта – блестящего, подающего большие надежды химика – двадцатитрёхлетнего Виктора Акимова. Юноша был не только талантлив, умён, но и невероятно хорош собой. Даша совершенно потеряла голову. Виктор долго не раздумывал, он сразу сделал предложение и попросил у Дашиных родителей руки их «прелестной, одарённой, восхитительной» дочери...

Рьяные восторги, расточаемые аспирантом в адрес Даши, заставили Татьяну Львовну недовольно поджать губы. По её мнению, дочь звёзд с неба не хватала. Вымученные успехи дочурки маму не радовали, а, наоборот, разочаровывали.

– Надо же, влюбился пацан, – поделилась Татьяна Львовна с мужем. – Как в кого? В нашу Дашу. И что он в ней нашёл?

Талантливый аспирант стал членом семьи Кольцовых, его карьера стала развиваться ещё стремительнее.

Сначала Дарья упивалась любовью, порхала, смотрела на мир сквозь розовые очки. Но затем её брак превратился в ад.

Люся: Я сразу поняла, что этот хмырь из породы Кобелино Грандиозо. Вот он их обоих и очаровал – и маман, и дочурку... А что я? Должна была предупредить? Да, я намекала Даше, что жених её того, с гнильцой... Но она не слушала и не слышала. Первый раз в жизни влюбилась! И сразу в козла. Что тут поделаешь...

Валентина (37, предприниматель): У этого парня член, как неуправляемая баллистическая ракета, потерявшая контакт с базой... Наш роман продлился три месяца, и за это время Витька успел поиметь не только меня, но и двух моих подруг. Мы с девочками это выяснили постфактум и долго смеялись. Вот проходимец!

Алиса К. (39, психолог): Любовь – сама по себе счастье и ценность, даже если направлена на недостойный объект.

Из-под опеки матери, озабоченной приумножением славы семьи Кольцовых, Дарья перекочевала в руки Виктора. Из огня да в полымя. Мать всегда недовольно морщилась, полагая, что дочь не оправдывает возложенных на неё надежд. Виктор сначала был более сдержан в проявлении негативных эмоций, но потом всё чаще стал выпускать ядовитое жало, комментируя поступки Дарьи. В то же время он демонстрировал покорность судьбе – ах, ну что тут поделаешь, раз мне досталась такая жена...

– Малыш, ты действительно решила пойти в этом наряде? Ну-у, я не знаю...

– Постарайся не говорить лишнего, когда пойдём в гости к Игнатовым, лучше помолчи...

– Ой, Даш, у тебя, оказывается, неправильный прикус... Я и не замечал. Это так мило...

– Знаешь, тебе не стоило спорить с доцентом Борисовым.

В любом случае, он умнее тебя...

– Умоляю, сними эту кофту! Что угодно, только не она...

– Как можно тратить время на вышивание? Сейчас не девятнадцатый век... Полагаю, ты могла бы лучше распорядиться своим временем.

– Дашуня, ты опять положила мне нож не с той стороны...

– Может быть, тебе попытаться что-то сделать с волосами, какие-то они у тебя... Нет-нет, не важно, проехали...

– Надеюсь, никто не узнает, что моя жена до сих пор играет в куклы. Это отдаёт психопатологией...

– Похоже, гости не заметили этих комочков в пюре, вот и отлично...

– Ох, Дашка, и кому ты такая нужна, кроме меня?..

Когда розовый туман рассеялся, Даша обнаружила, что бродит по минному полю. Она всё делала и говорила неправильно, любой её жест, фраза вызывали недовольство или насмешку. Только человек, вымуштрованный подобным отношением в родительском доме, смог бы выдержать этот прессинг.

Даша воспринимала наезды Виктора как должное, всё больше убеждаясь в своей никчёмности. Через год после свадьбы она узнала, что муж изменяет. Это стало очередным доказательством Дашиной бесполезности. От хорошей жены налево не ходят. Её самолюбие было окончательно растоптано, самооценка ушла под грунт.

Алина О. (27, менеджер фармацевтической компании): Да, у нас была незамысловатая интрижка... Я тогда училась на четвёртом курсе химфака. Витя умел обольщать, он говорил, говорил, говорил... Спустя пару месяцев он переключился на мою подругу, потом – на знакомую подруги, ну и так далее...

Татьяна Б. (26, лаборант): Да, естественно, я знала, что Витя женат. Его жена тоже училась у нас, только она была старшекурсницей. Курс четвёртый-пятый, наверное, я уже и не помню. Конечно, она даже и не догадывалась о похождениях мужа. Книжный червь. Впрочем, если приглядеться, довольно миленькая. Глаза красивые, зелёные... Но до ужаса забитая, закомплексованная... Ну, ещё бы, с такой-то яростной мамашей... Татьяна Николаевна читала нам курс неорганической химии. Сложная дама, повёрнутая на науке. Но к Витеньке, своему зятю, относилась очень хорошо, он ведь был очень талантлив. Гордость нашего химфака.

Четыре года Даша страдала от любви и ревности, а также от страха разоблачения. А вдруг все узнают, что её брак не удался, что она не сумела сберечь подарок, посланный судьбой? Не удержала роскошного, талантливого парня! Какое разочарование для её родителей!

Истерзанная переживаниями, Даша не смогла сосредоточиться на кандидатской диссертации, у неё ничего не полу-

чалось. Вернее, это она сама так считала – не справляется с задачей, не выкладывается... На самом деле Дашину работу завернули из-за столкновения интересов на факультете. Научный коллектив университета с его сложной иерархией был отравлен ядом амбиций и зависти. Это был настоящий террариум. Палки в колёса аспирантки Кольцовой вставлял давний антагонист её матери. Он ставил под сомнение все научные достижения Татьяны Львовны и пытался доказать, что только мужская часть семьи была полезна для химической науки – академик Фёдор Андреевич Кольцов и его сын Николай Фёдорович. А дамы Кольцовы – бесполезные няньки, собирающие пену фамильной славы.

Проблемы на кафедре, измены мужа...

Даша думала, что хуже быть не может, но она ошибалась.

Три года назад весь мир для неё перевернулся... Родители, отправившись в загородную поездку, разбились на машине. Виктор, вместо того чтобы в этот период поддержать жену, убитую горем, вообще слетел с катушек. Кажется, его больше волновала судьба огромной профессорской квартиры, а не страдания жены, в одно мгновение лишившейся и отца, и матери.

Виктор суетился, выгадывал... И месяца не прошло после похорон, а он срочно требовал переселиться из его однокомнатной в родительскую квартиру, чтобы закрепить свои права от любых посягательств!

Даша вдруг очнулась и взглянула на любимого мужа дру-

гими глазами. Ей словно в одну секунду открылась его сущность: подлый, изворотливый, гадкий... Последней каплей стал скандал, во время которого Виктор, кипя яростью, разорвал одну из Дашиных кукол. Он выкручивал ей суставы, как гестаповец. Платью тоже досталось – муж разордал его в клочья. Воздушное шёлковое платье с корсетом, расшитым жемчужинами, – на его изготовление ушло полгода...

Подумаешь, кукла – вся жизнь пошла под откос! Но когда Даша сквозь слёзы наблюдала за отвратительной сценой, она вдруг поняла, что так же, как сейчас с куклой, Виктор все эти годы поступал и с ней самой – терзал и калечил.

Даша собрала с пола обрывки платья и расчленённую бедняжку, достала из шкафа остальных своих любимиц и ушла из дома, не проронив ни слова. Она вернулась в родительскую квартиру, где её ждал младший брат, и на следующий день подала на развод.

Как ни извинялся потом Виктор, как ни умолял, Даша осталась непреклонной. Бледная, во всём чёрном, она бесстрастно смотрела на мужа, не реагируя на его слова, не внимая убеждениям и страстным уговорам. Она просто выжидала, когда он уйдёт...

Началась другая жизнь. Даша вернула себе девичью фамилию и снова поменяла паспорт. Она ушла из университета, где её преследовали жалость и сочувствие со стороны одних и злорадство со стороны других. Она не хотела видеть бывшего мужа, преподававшего на факультете.

К тому же теперь ей было необходимо зарабатывать побольше, чтобы прокормить себя и младшего брата. Дарья устроилась в НПО «Полинэкс», где давно окопалась её милая подруга Люся.

Глава 4

– Ну, что? – спросил у Анастасии Михайловны программист. – Может, вывесим в блоге хотя бы одну строчку типа «Сломала ногу. Напишу позже».

– А какая тут связь? – озадачилась Анастасия Михайловна. – Она же не ногой пишет сообщения.

– Но на улицу-то выходить не может. И значит, кого не подцепит. Плюс депрессия.

– А-а... Я об этом не подумала... Не знаю, что делать. Три человека прислали на пробу свои опусы.

– И как?

– Плохо. Полный бред. Где же нам найти новую Веронику?

Программист пожал плечами. Он не отрывал взгляд от компьютера, стучал клавишами, как кастаньетами. На экране мелькали цифры и символы, недоступные пониманию Анастасии. Она и не вникала. Программист выполнял свою работу исключительно хорошо, сайт функционировал безупречно. А вот редактор со своими обязанностями, очевидно, не справлялась. Анастасия Михайловна со вздохом поднялась с места, мимоходом потрепала верного компаньона по макушке и вышла из кабинета.

Всем авторам Анастасия представлялась обычным редактором сайта. На самом деле, она была также основательни-

цей и хозяйкой «БэлльФам» – успешной бизнес-леди, ловкой предпринимательницей.

Ещё четыре года назад женщина работала в одном из местных издательств, редактируя краеведческие энциклопедии и подарочные издания ко Дню Города, и получала более чем скромную зарплату. Теперь ездила на белом джипе и обедала в ресторанах. Она устроила гардеробную в опустевшей комнате сыновей – все её платья, костюмы, манто уже не помещались в шкаф. Они с мужем думали о том, что неплохо было бы купить новую квартиру, в более престижном районе. Но мысль о переезде приводила Анастасию Михайловну в ужас. У неё не было ни одной свободной минуты. Весь день был заполнен встречами с авторами, переговорами с рекламодателями, мониторингом и модерированием, бухгалтерскими заморочками...

... В восемнадцать лет Анастасия родила ребёнка, через год – второго, и с этого момента она жила одной мечтой: вырастить и освободиться.

Качественно вырастить и надёжно освободиться.

Она пеленала, кормила грудью, варила каши. Выгуливала: пока снимала одного пацана с турника, второй успевал кусить соседскую собаку... Устраивала в садик, записывая на ладони номер очереди – 1560, через год – 447 и т. д. Сидела под дверью кабинета в травмпункте (этот не заметил стол) и в туберкулёзном диспансере (тот расчесал «пуговку» до чудовищных размеров). Ходила на родительские собрания, вы-

слушивала вопли учителей, похожие на крики раненых чаек. Варила и жарила словно на роту солдат. Нанимала репетиторов по математике и английскому. Покупала кроссовки сначала тридцать пятого, потом тридцать восьмого, сорок второго, сорок четвёртого размеров. Строго отвечала по телефону рыдающим девицам. Покупала презервативы...

И всё это время Анастасия мечтала, когда освободится из плена и вновь станет личностью, человеком, а не приложением к двум растущим организмам.

И что же? Парни выросли умными и красивыми, поступили в институт и, немного поучившись, уехали в Америку. Сначала по студенческому обмену, потом – насовсем. Нашли американский университет, предоставляющий стипендии иностранцам, договорились, устроились.

Вскоре Анастасия поняла, что самые счастливые моменты остались в прошлом. Вся суета, связанная с выращиванием детей, и была настоящей жизнью, полной движения и смысла. А сейчас навалилась невыносимая скука. Даже с Игорем не о чем было говорить – обсудив последний звонок детей, они зависали каждый над своей тарелкой и молча, тупо жевали. Как две усталые коровы... Выходит, зря Анастасия мечтала о тишине, покое, времени для себя... Теперь всего этого было в избытке – и совершенно не нужно...

От тоски она внезапно растолстела, вышла из берегов и в попытках сбросить вес прибилась к интернет-форуму таких же страдалец. У Анастасии возникла идея открыть местный

портал, чтобы упитанные дамочки её города могли находить друг друга и встречаться не только в виртуальном пространстве, но и в реале.

Анастасия нашла дельного программиста, и вместе они организовали сайт для пышек под названием «БэлльФам». Но вскоре портал оброс рубриками и форумами, расширился, стал популярным. Благодаря грамотной раскрутке (этим занимался партнёр) и интересному, разноплановому содержанию (это было заботой Анастасии), счётчик посещаемости бесился. Появились постоянные рекламодатели – первый, третий, тысячный. Пришлось снять офис в здании бизнес-центра, нанять помощников.

Спустя три года партнёры на пару владели одним из самых успешных и раскрученных местных сайтов. Анастасия два раза в год летала к сыновьям в Америку. Она давно избавилась от лишних килограммов и перестала тосковать – теперь у неё был новый ребёнок, требующий забот и внимания двадцать четыре часа сутки: её интернет-портал.

С «Блогом Вероники» ничего не получалось. Анастасия забраковала все присланные опусы. Они не соответствовали настроению дневника, выглядели инородными. Вероника бы так не написала.

Анастасия Михайловна почему-то вспомнила о той девушке... Дарья, Даша... Бледная моль... Естественно, от неё редактор письма не получила. Хотя где-то в глубине души Анастасия надеялась на чудо. Ведь говорят – в тихом омуте

черти водятся. Как сверкнули гневом глаза девушки, когда она вообразила, что её приглашают подзаработать на порносайте! А вдруг эта закомплексованная крошка способна удивить? Она, безусловно, умна. И многослойна, как торт «Наполеон». Возможно, под непритязательной оболочкой прячутся и безумные страсти, и бурные эмоции.

– Да нет, глупости, – сказала вслух Анастасия, просматривая электронную почту, – это невозможно. Затюканная курица. Надо искать кого-то другого. Мне очень нужен новый автор.

Учебник «Курс квантовой механики для химиков» был отброшен в сторону. Вместо того чтобы упиваться теорией возмущений Релея – Шрёдингера для дискретного спектра, Дарья снова изучала дневник Вероники, не в силах оторваться от занимательного чтения.

Когда Андрей заглянул в комнату к сестре, та почему-то вздрогнула, смутилась и быстро перекрыла текст на экране другим «окном». Братик прошлёпал к столу, положил две огромные лапы на хрупкие Дашины плечи, скалой навис сверху.

– Пишешь? – поинтересовался он. – Сегодня отдашь мне эту лабуду? А то завтра сдавать.

Варвара Поликарповна (58, профессор политехнического института): Этот молодой человек, Кольцов, учится весьма неровно. Голова у него светлая, но энергия явно направле-

на не в сторону учёбы. Письменные работы делает блестяще – это у него не отнять. На коллоквиумах иногда плавает. А иногда и радуется.

Сестра быстро напечатала предложение.

– Вовсе не лабуду! – возмутилась Дарья. – И знаешь, Андрияша, мне уже надоело писать за тебя все эти контры и сообщения!

– Это что такое? Восстание пупсиков? – удивился брат. Он сомкнул ладони на Дашиной шее, ощутил, как бьётся под пальцами сонная артерия. – Сейчас будем подавлять бунт.

– Ты меня задушишь, болван! – прохрипела сестричка.

Андрей ослабил хватку и поцеловал Дашу в затылок.

– Пиши, моя радость, сочиняй, – посоветовал он. – А то меня отчислят из этого долбаного института.

– Ладно, напишу, – пробурчала Даша. – Только тем и занимаюсь, что тебя обслуживаю.

Андрей хотел было напомнить, что она сама затолкала его в вуз, но решил не нарываться.

Когда брат вышел из комнаты, Дарья быстро вернулась в блог Вероники. В нём было огромное количество записей, но Даша уже приближалась к концу. От некоторых сообщений её бросало в жар, дыхание перехватывало, а внизу живота начинало пульсировать.

Вероника была авантюристкой, а ещё – стервой, роскошной и обворожительной.

«Вот бы ей на пути попался Виктор, – подумала Даша. – Она бы вмиг с ним разделалась».

За три года после развода Даша едва ли не каждый день вспоминала о муже. Он слишком жестоко с ней обошёлся. Всего один год счастья судьба предоставила в её распоряжение – это было то время, когда Даша верила, что муж её любит. А потом начались терзания.

«Надо было сразу и развестись. Почему я позволяла себя унижать? Почему прикрывала его похождения?»

Где-то год назад Даша увидела его издалека на улице. Она смутилась, отскочила в сторону и быстро спряталась за рекламной стойкой. Её сердце оборвалось – Виктор был по-прежнему хорош собой, исключительно привлекателен.

Даже сознавая, какое он ничтожество, Даша не могла избавиться от боли – видеть бывшего мужа было невыносимо...

Даша вдруг представила себя Вероникой. А что было бы, если б она познакомилась с Виктором? Да, интересно... Но как бы она с ним познакомилась? Да как угодно! Вероника располагала целым арсеналом уловок. Главное – она была чрезвычайно уверена в себе, и уж если пометила «галочкой» очередного кандидата, то у того не было никаких шансов избежать контакта.

Но в случае с Виктором Веронике даже не пришлось бы напрягаться. Она всего лишь приблизилась бы к нему на два метра, и он бы сам её не пропустил. Тут же пристал бы, завя-

зал диалог. Он же гонялся за каждой симпатичной мордашкой, за каждой ладной фигуркой...

Даша представила, как Вероника отбросила назад гриву рыжих вьющихся волос, усмехнулась и направилась прямо к Виктору. На ней было чёрное платье, не прикрывавшее колен, а плечи окутывал невесомый палантин.

Даше вдруг показалось, что это она сама идёт по улице эффектной походкой «от бедра», небрежно запахивает яркий палантин, поправляет на локте ремень красивой сумки...

Вероника (Даша) замедлила шаг, увидев прямо перед собой высокого молодого мужчину очень приятной наружности.

– Никита! – обрадованно воскликнула она. – Как?! Ты здесь? У нас? Но откуда?

– Вы обознались, – ответил мужчина, жадно осматривая эффектную рыжеволосую незнакомку с ног до головы. – Я вовсе не Никита. Меня зовут Виктор.

– Ой, как неудобно, простите, – усмехнулась девушка, гипнотизируя Виктора бесстыжим зелёным взглядом. – У меня слабая память на лица.

– Ничего страшного, – улыбнулся тот. – А вас как зовут, прелестная незнакомка?

– Скажите уж лучше – склеротичная, – засмеялась девушка. – Я – Вероника.

Она протянула Виктору руку. Тот на секунду задержал её в своей ладони. Даша ощутила, как по спине бегут мураш-

ки. Она ещё помнила ласковые и крепкие руки Виктора. Он умел быть нежным – тогда их история любви только начиналась...

– Тут где-то должен быть один ресторанчик, – оглянулась по сторонам Вероника. – Мне обязательно нужно его найти.

– Вы там с кем-то встречаетесь?

– Совершенно верно. Думаю – с лангутом, – засмеялась Вероника.

– И только? А с кем-нибудь, владеющим человеческой речью?

– О нет, вряд ли. Этот ресторан специализируется на морепродуктах, и мне необходимо его проинспектировать. Я, знаете ли, ресторанный критик.

– Как интересно! Вероника, а вы не позволите составить вам компанию?

– А что? Согласна. Надеюсь, у вас хватит денег, чтобы заплатить за вашего лангуста? Он стоит недёшево. За моего-то заплатит редакция журнала, где я работаю.

– Вероника, обижаете. Я что, выгляжу как нищий?

– Просто хотела сразу расставить точки над «і»... Но, признаюсь, выглядите вы довольно скромно, – рассмеялась Вероника. – Не думаю, что лангуст вам по карману!

Красотка насмеялась и дразнила. Самолюбие Виктора было уязвлено, а ещё у него шла голова кругом. Какая фигура, ноги, какой божественный запах, какие бездонные зелёные глаза... Нет, он обязан продолжить знакомство и до-

казать рыжей стерве, что не лангуст правит миром. Виктор шёл за девушкой как приклеенный.

Они уже добрались до ресторана, заняли столик.

– Дайте-ка угадаю... Так-так-так... Вы – преподаватель вуза.

– Хм-м... Да, верно. Надо же, как вы сразу в самую точку...

– Наверное, доцент... А область знаний... Ну-у, какие-нибудь естественные науки.

– Я химик.

– О боже, какой кошмар! – вдруг расхохоталась Вероника. От её волнующего смеха у Виктора пошёл мороз по коже. Он уже её хотел, он представлял, как разложит эту самоуверенную девицу где-нибудь на столе или диване, или впечатает в стену. Он вобьёт, вколотит себя в неё с яростной настойчивостью отбойного молотка, а она будет визжать и извиваться...

– Химик! Ну и тоска! Да-а... Химиков у меня ещё не было.

А у Виктора ещё не было столь своенравных партнёров. Он привык к восхищению – с детства слышал вокруг затаённые вздохи, ловил влюблённые взгляды...

Он решил обрушить на строптивую девицу лавину сокрушительного обаяния. Он умел очаровывать женщин. Но Вероника насмехалась над каждым его словом, втыкала отравленные иглы в его самолюбие, унижала. И в то же время обе-

щала секс. Она смотрела на него так, что сомнений не оставалось: продолжение последует сразу же, после ресторана...

И приключение продолжалось. Но как? Ужасно! Подобного позора Виктор ещё не испытывал. Он оказался ни на что не годен, он даже и до цели не успел добраться...

– Чёрт, – выругалась Вероника, с отвращением рассматривая партнёра. – Надо же, как не повезло. Рассчитывала на секс, а тут такое разочарование. Что ж, ещё раз убедилась, говоря вашим научным языком, в отсутствии корреляции между внешностью и сексуальными возможностями. Красавчик, а толку – ноль. И часто с тобой так бывает? Может, тебе обратиться к врачу?

Да, эта девушка вовсе не берегла чувства партнёра. А почему бы она должна была это делать? С какой стати?..

Даша очнулась от наваждения. На целый час она предоставила своё тело в распоряжение Вероники, она была ею. Или это Вероника, наоборот, одолжила ей себя, позволила ощутить, каково быть свободной и раскованной красавицей, не признающей никаких ограничений.

Даша посмотрела на экран. Находясь в трансе, она напечатала несколько страниц от первого лица, – так, как будто это сочинила Вероника для своего блога. Перечитав текст, Даша усмехнулась. Вот если бы действительно с Виктором случился подобный казус и он напоролся бы на девушку, опустившую его ниже плинтуса! Для бабников их инструмент – источник постоянной трогательной заботы и жестоких пере-

живаний. Вот пусть негодяй и помучается после своего позорного провала, прикидывая, единичный ли это случай или первая ласточка ужасной тенденции...

Тут взгляд Дарьи упал на учебник по квантовой механике, и она вздрогнула, как от холодного душа. На часах полночь, а она даже не приступала к контрольной! Андрей обязательно должен сдать её завтра – это последний срок.

Даша со вздохом посмотрела на экран.

Насколько интересней было воображать себя Вероникой, нежели разбираться с контрольной. Но ничего не поделаешь, надо помогать брату.

Даша вдруг вспомнила о щедром гонораре, обещанном Анастасией Михайловной за каждое сообщение для Вероникиного блога. У неё зачесались руки тут же переслать текст редактору. Подумать только, за час приятного медитирования и воплощения своих фантазий Даша получит столько же, сколько за целую курсовую работу. А курсовая работа – это труд. Унылый, рабский, однообразный.

«Попробую, – решила Даша. – Чем я рискую? Если ей не понравится – не опубликует. А если опубликует – то никто не узнает, что это сочинила я. Всё анонимно, как мило! Слава Интернету. А я буду избавлена от необходимости браться за новую курсовую. Хватит с меня диссертации, никак не могу домучить».

Дарья достала визитку Анастасии и через мгновение, не дав себе передумать, отправила текст по электронной почте.

У неё колотилось сердце, она чувствовала, что ввязывается в непривычную авантюру.

И ещё Дарья ощущала, что за несколько дней внутри неё произошли загадочные перемены. Словно у неё изменился угол зрения...

Даша всегда всё делала так, как надо. Прилично, правильно... Строгое семейное воспитание, террор со стороны мужа. Ни родителей, ни Виктора не было рядом уже целых три года, но Даша продолжала сверять с их мнением каждый свой поступок, слово, взгляд.

А сейчас у неё вдруг возникла потребность пойти наперекор, взбунтоваться. Даше захотелось вырваться из липкой паутины, опутывавшей её с рождения.

Неужели это Вероника её отравила?

Почему-то стало легче дышать. Из открытого окна веяло ночной весенней свежестью. Даша с удовольствием втянула в себя влажный воздух и улыбнулась...

Отправленное письмо наверняка уже очутилось в электронном ящике Анастасии. Возможно, она его даже читает прямо в эту минуту...

– Господи, – задыхнулась от страха Дарья. – Что я надела! Что она обо мне подумает!

Но в ту же секунду Вероника, насмешливо улыбаясь, прикрыла ей рот ладонью.

– Не всё ли равно, кто и что о тебе подумает? Мне, например, абсолютно наплевать на чужое мнение!

Глава 5

Завлаб Лев Дмитриевич полагал, что Люся занята составлением ежемесячного отчёта по производству – заканчивался апрель. Она смотрела на экран с чрезвычайно сосредоточенным и умным видом. Время от времени Льву Дмитриевичу даже казалось, что сейчас у девушки перегорят предохранители и вся лаборатория наполнится едким дымом.

– Всё в порядке? – поинтересовался завлаб.

– А? – рассеянно отозвалась Люся. – Что? Ах, да, всё в порядке. Скоро закончу.

– Даша сегодня опаздывает.

– Да, странно. На неё это не похоже.

Непосредственный руководитель Люси и Даши вовсе не отличался суровостью. Он был мил и безвреден, всегда закрывал глаза на опоздания, разрешал подопечным уйти пораньше или исчезнуть в самый разгар рабочего дня – к стоматологу, гинекологу, нотариусу и так далее.

Люся активно пользовалась доверчивостью завлаба, Даша, напротив, никогда не злоупотребляла.

Сегодня она задержалась на целых полчаса.

– Извините, – смущённо пробормотала Даша. – Не знаю, как вышло, но я села не в ту маршрутку. Уехала в тьмутаракань.

– О чём ты думала!

– О-о-о, – почему-то ещё больше смутилась Даша. – О чём я думала...

Она воображала себя Вероникой. Это было каким-то наваждением.

Лев Дмитриевич ушёл в свой кабинет. Люся окинула по-другу скептическим взором. Та сняла серую ветровку и натягивала белый халат. Её наряд, а также удобные туфли почти без каблуков вовсе не подходили для стройной девушки. По европейским меркам возраст у Даши был студенческий, едва ли не детский. Но одевалась она как грузная тётка преклонных лет.

Люся конечно же всё это высказала вслух.

– Чучело ты моё! Удивительно: куклам ты шьёшь фантастические платья, у тебя потрясающий вкус. Подбираешь ткани, придумываешь украшения... Но сама одеваешься, как пугало. Ты, видимо, специально себя уродуешь.

– У нас сеанс психоанализа?

– Ты что, действительно села не в ту маршрутку? Или это легенда для начальства?

– Да, села. Была немножко неадекватна. Потому что всю ночь писала... писала контрольную для Андрюшки. Спать легла под утро.

– А что ты за него впрягаешься? Пусть сам пишет!

– Я ему помогаю. Им столько задают!

– Знаю! И что? За нас с тобой никто контрольных не делал.

– Ты училась с упоением, ты ведь обожаешь химию. А он и так ходит в институт из-под палки. Если бы я не заставляла – не вылезал бы из гаража.

– Пусть бросит институт и переселится в гараж.

– Ты с ума сошла! Его же сразу заметут в армию!

– Знаешь, я думаю, ты всеми силами стараешься превратить парня в тряпку.

– Какая ерунда!

– Да. Трясёшься над ним, не позволяешь принимать решения. Всё делаешь за него.

– Ему всего девятнадцать!

– Девятнадцать, – хмыкнула Люся. – Я в шестнадцать ушла из дома, и никто вокруг меня не прыгал. И я была, между прочим, сорокапятикилограммовой дохлятинкой – соплей перешибёшь, а не здоровым парнем с огромными лапшами и внушительным писюном.

Даша покраснела:

– А про это тебе откуда известно?

– Здравсте, – рассмеялась Люся. – Сколько раз я у тебя ночевала! А Андрюша по утрам в одних трусах шастает. Уж я насмотрелась на его неземную красоту. Шикарный парнишка, что и говорить. Фактурный. Очнись, подруга. Твой пупсик давно вырос!

Даша вздохнула. Её мысли улетели вдаль, в те времена, когда ей было всего девять, и на крыльце роддома ей дали поддержать кружевной свёрток с голубой атласной лентой.

– Вот, это тебе подарок, – сказала мама.

С того дня жизнь Даши изменилась, наполнилась новым смыслом. Братик был крошечным и сладким. И совершенно беззащитным. У Даши сжималось сердце от жалости. В девять лет она стала активно вживаться в роль мамы – настоящая мать была занята в университете, постоянно участвовала в симпозиумах и научных конференциях и поэтому нуждалась в помощи няньки.

Даша протягивала палец, и братик тут же крепко хватался за него розовой ладошкой. Ей выносили на улицу коляску и тяжёлого карапуза, и она гуляла – гордо и значительно, к зависти подруг. Доставала бутылочку, кормила малыша, трясла над ним погремушкой, показывала вертолёт в небе...

Выполняя услуги безотказной няни, Даша иногда срывала похвалу с уст матери. До появления брата её хвалили от силы раз в год. Отличные оценки в школе считались чем-то само собой разумеющимся, а работа по дому была святой Дашиной обязанностью. Всё это принималось как должное. Но забота о младенце была настолько существенной помощью, что не оценить её не могла даже вечно недовольная мать. Брат на самом деле стал подарком для Даши, она выросла в собственных глазах...

И вот теперь, напарываясь утром в окрестностях ванны на высокого полуголого дядьку, Даша, в отличие от Люси, не пялилась куда не надо (чего она там не видела!), а замирала от гордости: она вырастила большого, здорового парня. Он

– её воплощённый труд, её бессонные ночи.

Ещё необходимо дать малышу высшее образование, дотянуть на аркане до диплома. И Даша буквально тащила брата – волоком, из последних сил, как крошка-медсестра тащит с поля боя раненого бойца...

... – Скажу Андрею, чтобы при тебе ходил поприличнее, – подвела Даша черту разговору.

– Да я совсем не против! Нет! – почему-то заволновалась Люся. – Хочет в трусах – пожалуйста! Да пусть хоть совсем голым бродит! Кстати, а у меня для тебя подарок.

– Правда? – удивилась Даша. – Какой?

– Необычный. Нематериальный. Это цитата.

– Ух ты! Интересно. А откуда?

– Из твоего любимого Сартра.

– Ого! Ты тоже стала его читать?

– Вот ещё! – фыркнула Люся. – По Интернету лазила и с экрана списала. Если я буду читать Сартра, то мне мужа точно не видать. Я и так уже в отчаянии, а если с Сартром – то и вовсе полундра. Мужики не очень-то любят умных и начитанных.

– И какая же это цитата?

– Вот, слушай: «Человек есть то, что он делает из того, что из него сделали». Классно? Думаю, как раз про тебя.

Даша замерла, вникая в смысл слов, произнесённых по-другой. Удивительно, но они странным образом пересекались с её ночными переживаниями.

– Нравится? – спросила Люся. – Тебя выдрессировали мама-кобра и муж-вампир. Ты это... результат их психологических экспериментов. И что мы имеем? То, что имеем.

– Не говори, пожалуйста, о моей маме, – вспыхнула Дарья. – Я очень её любила... И она вовсе не была коброй.

– Прости, прости, – тут же извинилась Люся.

– А про мужа можешь говорить любые гадости, – разрешила Даша.

Она вспомнила, как фантазировала этой ночью, загоняя Виктора в дурацкое положение, и коварно усмехнулась.

– Ты сегодня какая-то таинственная, – заметила подруга. – У тебя глаза так странно сверкают. Признавайся, что случилось?

– Не выдумывай, – отмахнулась Даша. – Я – самая обычная.

Люся вовсе не составляла ежемесячный отчёт по производству автохимии, как полагал Лев Дмитриевич. По совету подруги она занималась статистической обработкой данных, касающихся её личной жизни.

Дарья, наделённая аналитическим умом (иными словами, страстью к самокопанию), предложила Люсе выяснить, что она делает не так. Надо было подсчитать количество встреч с мужчинами за последний квартал, прикинуть, какие способы и места знакомств были самыми удачными, попадались ли приличные кандидаты, и если да, то почему история не получала развития.

Сама Даша ни за что не согласилась бы снова выйти замуж, но к матримониальным поползновениям подруги относилась с сочувствием. Почему у той ничего не получалось, хотя она и тратила на поиски любимого больше энергии, чем выделяется при извержении вулкана?

Целых три месяца Люся вела записи, иначе бы она запуталась. Свиданий было много, имена и лица мелькали в дикой карнавальной пляске, а Великая Любовь так и оставалась где-то за горизонтом.

Составив таблицу и распечатав её, Люся и вовсе приуныла. Дарья взяла в руки бумажную простыню и удивлённо разинула рот: количество строчек в таблице зашкаливало. За три месяца энергичная подружка выходила на тропу войны (вернее, любви) тридцать два раза!

– Ну и темп! – изумилась Дарья. – Давай-ка посмотрим. Итак, за девяносто дней ты познакомилась с тридцатью двумя мужчинами.

– Угу.

– Пятнадцать кандидатов отсеялось после первой же встречи.

– Угу. Сборище форменных уродов.

– Девять человек удостоились по два свидания.

– Угу. Но на втором свидании я всё равно каждого из них раскусила. Тупицы, жадины или озабоченные.

– Четверо парней – по три свидания.

– Эти виртуозно маскировались. Но меня не обманешь.

Придурки, типичные придурки.

– Трое – по четыре свидания.

– Ну, эти приличные, однако я их сама не зацепила. Увы! Хорошие мальчишки были.

– И один мужчина – та-дам! – целых девять встреч.

– Именно он и оказался принцем на белом «хаммере». Мечта любой девушки – романтик с солидным банковским счётом. К сожалению, его заарканили десять лет назад, если судить по штампу в паспорте. Хорошо, что я потрудились порыться в его карманах. Сам товарищ почему-то забыл сообщить мне, что женат.

– Печально. Но я не о том... Пятнадцать плюс восемнадцать плюс двенадцать плюс... так-так-так... – Даша закатила глаза, подсчитывая в уме. – В целом получается шестьдесят шесть свиданий!

– Это ты в уме посчитала?! – поразилась Люся.

– А что тут считать? Лучше объясни, как ты ухитрилась всего за девяносто дней сходить на свидания целых шестьдесят шесть раз! Вот чему надо удивляться, а не моей способности прибавлять в уме один к двум.

– Но ведь не двести шестьдесят шесть! И потом, в некоторые дни у меня было по две встречи. Так что и свободное время оставалось, не волнуйся.

– Невероятно. Люся, твою бы энергию да в мирных целях!

– Да, согласна, я растрачиваю себя. Думаешь, мне не обидно? А какой выход? Сидеть, как ты, по вечерам с пальцами

и расшивать золотом подол кукольного платья? Но у нас с тобой разные цели. Я хочу замуж, семью, ребёнка. Ты уже побывала замужем, и у тебя есть и семья, и ребёнок. Ветковозрастный, правда, но всё равно ребёнок. А у меня кругом ноль.

Пусто. Вот и бегаю, как подстреленная куропатка, в надежде встретить свою любовь. Но ничего не получается! Ничего! Даш, я серьёзно не знаю, почему так происходит! Почему?

Альберт В. (32, продавец-консультант): Да у меня и в мыслях не было встречаться с ней ещё раз. Познакомились через Интернет, быстренько трахнулись, разбежались по своим делам. Это современная формула общения. И она мне очень по душе.

Василий Е. (25, менеджер среднего звена): Почему сбежал? Девушка попалась страшная. На фотке выглядела гораздо привлекательнее. Наверное, тётяшка отлично владеет фотошопом.

Николай Н. (31, стоматолог): Хорошенькая, весёлая. Она мне так понравилась. Не понимаю, почему не захотела опять встретиться. Чем я не угодил?.. Сейчас, постойте, одну минутку... Девушка, вы недодали мне сдачи два рубля пятьдесят четыре копейки. Да, недодали, я что ж, по-вашему, счи-

тать не умею? Два рубля пятьдесят четыре копейки, совершенно верно. Вот видите, а вы ещё спорите!

Вадим Г. (42, банковский служащий): Она бы не понравилась моей маме. Слишком активная, шумная. А мамочка любит тишину. Я всегда в первую очередь прикидываю: сможет ли девушка ужиться с моей мамой.

Егор Т. (38, финансовый аналитик): Горячая штучка. Мы славно провели время. Ох, что она вытворяла... Я так восторженно отзывался дома о Люсе, что и жена заинтересовалась. Предложила устроить секс втроём. Но Людмиле, похоже, эта идея не понравилась. А жаль. Отлично бы развлеклись все вместе – Люсьен, я, жена.

Антон Н. (35, бизнесмен): Да я вообще ничего не говорил! Ну это... сказал, что у неё прикольные ушки. Забавные. Да нет, правда, я никогда таких ушей не видел! Чего вы ржёте?

Люся ещё раз взглянула на таблицу и вздохнула. Всё зря! Столько душевных и физических сил отнимает беготня по свиданиям, а результата нет. Есть мелкие раны на сердце, недоумение, разочарование... Как хочется любви! Но где её найти?

– Вот, хорошо, что ты проанализировала все свои телодвижения за этот квартал. Теперь ты видишь, сколько энер-

гии тратила впустую, какую гору человеческого материала перелопатила. Тебе необходимо выработать другую стратегию.

– Но какую?

– Честно? Я не знаю. А если отпустить ситуацию? Расслабиться? Посидеть тихо и неподвижно. А вдруг принц нарисуетса сам собой!

– Нет, я не сдамса, – упрямо заявила Люся. – Под лежащий камень вода не течёт. Ах, Даша... Помнишь, в универе я поставила перед собой задачу – закрепиться в городе, купить себе квартиру. И я эту задачу выполнила. Почему же так трудно найти нормального парня и обзавестись семьёй?

Дарья сокрушённо покачала головой.

– Хорошо, – сказала Люся, – наверное, ты права. Пока возьму тайм-аут. Шестьдесят шесть свиданий, тридцать два мужика, подумать только! И всё – коту под хвост.

Алиса К. (39, психолог, директор тренинг-центра): Не смотрите под ноги, смотрите вверх! Просите у неба невозможного! Визуализируйте свой успех! У вас всё будет, вы всё получите! Но вы должны быть готовы к тому, что ваши мечты исполнятся. Вы уверены, что вы к этому готовы?

Даша возилась с замками и слышала, как внутри, в пустой квартире разрывается телефон. Дашино сердце замирало: она почему-то надеялась, что это звонит Анастасия Ми-

хайловна. В то же время было страшно начать разговор с человеком, подвигнувшим её на сомнительный литературный эксперимент.

Редактор сайта наверняка подумала: «в тихом омуте черти водятся», когда получила по почте фривольный опус. От этой мысли Даша сжималась в комок – её не оставляла привычка всегда видеть себя со стороны и придирчиво оценивать каждый поступок.

Хотя сегодня ночью Даша дала себе твёрдое обещание перестать оглядываться на других.

– А мне плевать, – прошептала она. – Да, теперь я всегда буду так говорить. Мне плевать! – уже громче сообщила Даша в гулкую пустоту подъезда. – Нет, серьёзно! Плевать! Да здравствует здоровый пофигизм! Да здравствует свобода!

– Добрый вечер, Дарья Николаевна, – вежливо поздоровался соседский мальчик, спускавшийся вниз по лестнице.

В одной руке он держал айфон, в другой – сумку с нетбуком, на шее у него висел айпод. Дитя компьютерной эпохи!

– А чего это вы тут раскричались?

– Ой, – испугалась Даша и быстро скрылась за дверью квартиры.

Телефон, помолчав две минуты, вновь начал голосить.

– Дашенька, здравствуйте, это Анастасия Михайловна! – радостно прозвучал голос редактора. Сердце Даши заухало филином, рука судорожно вцепилась в телефонную трубку.

– Здравствуйте, – выдавила она неуверенно.

– Я скинула вам письмо на почту, но вы его, видимо, ещё не читали?

– Я была на работе, а там я личную почту не проверяю.

– Понятно. Дашенька, ну что сказать... Я получила ваш рассказ. Знаете, вы написали просто отлично!

– Да? – промямлила Дарья и начала заливаться краской.

Прочитав Дашино письмо, Анастасия Михайловна стала свидетельницей грехопадения! Только распущенная девица могла сочинить столь безнравственный, пошлый рассказ!

«Плевать, – напомнила себе Даша. – Мне всё равно, что она обо мне сейчас думает».

– Дашенька, чудесно! Конечно, чересчур сдержанно и скромно... Но я понимаю, что вам не очень-то легко вжиться в этот образ... Мы уже выложили ваше произведение на сайт.

– Уже?! – изумилась Дарья. – Я думала...

– Вы зайдите в Вероникин блог, полюбуйтесь! Единственное, я поменяла название ресторана. Тут как раз лежала оплаченная заявка на рекламу от ресторана морепродуктов. Как вы здорово угадали с лангустом!

– Я даже не...

– Дашенька, я могу рассчитывать на продолжение? Умоляю, не отказывайтесь! У вас талант и чутьё.

– Чутьё? – удивилась Даша.

– Да! Ваша Вероника настоящая!

Именно та, какой мы её когда-то придумали. Вы сразу по-

пали в струю. Дашенька, вы будете сотрудничать? Вы смогли бы присылать по несколько рассказов в неделю? Давайте встретимся опять завтра в «Крем-брюле», я передам вам материалы.

– Какие материалы?

– Это восемь ресторанов и кафе, фото их интерьеров и меню. Плюс два спортивных клуба и сауна. Тоже с фотографиями. Чтобы вам легче было представить антураж.

– А откуда возникли клубы и сауна? Вы же говорили, Вероника – ресторанный критик?

– А разве ресторанный критик не может сходить в спортивный клуб и там познакомиться с очередным партнёром? Эти заведения просто сгорают от нетерпения, когда же Вероника к ним заглянет. И деньги уже перечислили за рекламу. Кстати о деньгах! Завтра же я выплачу вам гонорар!

– Так быстро? – воскликнула Даша.

– А зачем тянуть? Мы очень хотим заинтересовать вас материально.

– Это... Это хорошо, – призналась Даша.

Ей очень были нужны деньги, чего там говорить.

– Значит, встречаемся завтра?

– М-м-м... У-мхх... Э-э... Ну, давайте, – решила, наконец, Дарья.

Она положила телефонную трубку и села на стул. Сердце колотилось. «Человек есть то, что он сделал с тем, что из него сделали», – вспомнила она цитату. Наверное, пришло

время попытаться сделать из себя что-то другое.

Доцент кафедры аналитической химии Виктор Акимов вернулся домой после напряжённого трудового дня. Он сегодня отчитал несколько лекций, провёл семинар у второкурсников и даже с удовольствием поработал на незапланированном субботнике: декан бросил клич, и студенты повалили радостной толпой на улицу – убирать территорию университета. Виктор тоже с яростью помахал граблями под ярким апрельским солнцем, перекидываясь опасными шуточками с очаровательными студентками.

Виктор жил в однокомнатной квартире, когда-то перепи-санной на него бабушкой. С тех пор как три года назад он развёлся с Дашей, порядка здесь стало меньше. Экс-жена была Королевой Чистоты, а Витя – всего лишь обыкновенным мужчиной. Поэтому носки с ним играли в увлекательную игру «попробуй меня найти!», а гора грязной посуды порой претендовала на лавры Эвереста.

Рабочие материалы по химии, статьи, конспекты лекций... Витин архив постепенно превратился в свалку. Дарья умела формировать аккуратные папки из бумажных документов, она составляла библиографию, что-то сканировала, копировала на диски. Даша и архив деда-академика поддерживала в безупречном состоянии...

Почему-то он постоянно вспоминал о бывшей жене... Почему же? Ясное дело, уязвлённое самолюбие не позволяло ему окончательно вычеркнуть Дашу из памяти. Это она – ти-

хоня и скромница – его бросила, а не он её! Ушла, прикрыв за собою дверь. Сменила фамилию...

А он бы её ни за что не бросил! Даша полностью его устраивала... Преданная, самоотверженная... Несмотря на то что всегда была загружена с учёбой, а также заботилась о младшем брате, она, едва выйдя замуж, увлечённо подключилась к обслуживанию мужа – драила квартиру, гладила рубашки, хорошо кормила, составляла рефераты научных статей, разбирала записи... Едва ли не тапочки в зубах к порогу приносила... И в постели была хороша, не к чему придраться...

Виктор сразу понял, что это отличная партия – едва дочка научного руководителя стала демонстрировать все признаки безумной влюблённости: краснела, бледнела, заикалась, столкнувшись на кафедре или в родительской квартире с блестящим аспирантом. Дашина мама – Татьяна Львовна, комиссар в юбке, – была от Виктора без ума: лучшие доклады на конференциях, в проекте – потрясающе талантливая диссертация...

В воздухе как-то сама собой возникла идея объединения, то есть свадьбы. Виктор ничего не имел против милой и глазастой девчухи с великолепной родословной – дед-академик просто так на дороге не валяется, а тесть-профессор и тёща-завкафедрой станут отличным катализатором карьеры...

Но почему его всегда так раздражали Дашины куклы? В груди нарастало тупое недовольство... Она переодевала их,

рассаживала на диване, что-то там бормотала... А потом вырезала какие-то крошечные тряпочки, шила, стрекотала в уголке швейной машинкой...

Постепенно он понял, почему так бесят его куклы и Дашино увлечение ими: эти надменные красотки, разодетые в шелка и бархат, словно свергали его, Виктора, с пьедестала. Даша сама вознесла мужа на мраморный пьедестал своим преклонением и обожанием. А потом вдруг выяснилось, что у неё существует и другое увлечение, не менее страстное... Она тратила время на дурацких кукол, а оно всецело должно было принадлежать Виктору...

Он погуливал, потому что привык находиться в центре женского внимания, а уровень тестостерона не позволял удовлетвориться только супружеским сексом. Ему не хватало. И потом – хорошеньких студенток, очаровательных незнакомок, милых попутчиц никто не отменял. Они продолжали существовать в мире, невзирая на то что Виктор перестал быть холостяком и превратился в женатого мужчину...

Сначала Виктор конспирировался. А потом понял – Дарья догадывается о его неверности, но молча терпит унижение и скорее умрёт, чем устроит истерику или вынесет сор из избы... Позднее Виктор осознал, что ему доставляет садистское удовольствие причинять жене боль. Даша терпела, а он всё больше убеждался в своём всевластии и безнаказанности. Он презирал её за то, что она не протестует, а себя – за то, что мучает такое робкое и безвредное существо. И из-

за этого злился на жену ещё больше.

Её родители, кстати, очень вовремя улетели в кювет! В тот момент расстановка сил на факультете изменилась не в пользу Кольцовых. Виктор даже стал ощущать, что родство со знаменитым семейством больше тормозит его научную карьеру, чем способствует ей...

Нет, конечно, грешно такое говорить... Даша превратилась в тень, почернела от горя... А он повёл себя глупо, суетился, давил на газ... Закатил скандал, разорвал эту проклятую куклу...

Сгупил, что тут скажешь. Сейчас бы жили с Дашкой в огромной профессорской квартире, и он бы пасся в безбрежном архиве Кольцовых. Даже сердце замирает, если представить, сколько там хранится сокровищ! Сколько всего осталось в записях! Возможно, потянуло бы на открытие мирового масштаба!

Дарьин отец, Николай Фёдорович, был учёным от бога. Он пропадал в университетской лаборатории, колдуя над пробирками и мало интересуясь внешним миром. Все его звания и регалии являлись побочным и несущественным (для него) продуктом научных изысканий. Дашин отец был абсолютно не амбициозен, его интересовала чистая наука. А вот мамаше, напротив, пришлось попотеть, чтобы протолкнуть докторскую. Татьяна Львовна была далеко не так талантлива, как муж и свёкор, но зато в тысячу раз настырнее.

...Виктор сел к компьютеру, удивляясь, почему вдруг се-

рой лавиной нахлынули мысли о прошлом. Первым делом он проверил почту, потом заглянул на пару сайтов – узнал погоду на завтра, посмотрел, не злословят ли о нём студенты на факультетском форуме. Затем открыл «Блог Вероники» и с радостью увидел, что наконец-то появилась новая запись.

Виктор принялся читать, испытывая лёгкое возбуждение. Вероника, рыжеволосая негодница, всегда его волновала. Не испытывая недостатка в реальных партнёрах, Виктор иногда мечтал встретиться с этой виртуальной стервой. Она использовала мужчин и перешагивала через них. Она ещё ни разу не напоролась на мужика, способного поставить её на место. Виктор хотел, чтобы эта оторва существовала на самом деле, жила бы в их городе. Тогда у него появился бы шанс познакомиться с ней.

Интересно, кто ей попался на этот раз?

В три часа ночи Анастасия Михайловна приняла душ и вымазалась ужасно дорогим кремом от морщин. Если от чего он и спасал, то не от морщин, а от секса – у Игоря почему-то сразу пропадало всякое желание.

Предпринимательница в очередной раз подумала о том, что их отношения с мужем нуждаются в экстренной реанимации... Любовь угасла, догорали угольки, оставшиеся после грандиозного костра. Настя не хотела остаться на пепелище, ведь пламя можно раздуть заново! Каждый день встречаясь с десятками мужчин – успешных, деловых, она с удовольствием с ними общалась и даже флиртовала. Но безобидно,

не помышляя о чём-то большем. Дома ждал муж – и она ему была верна... Но ведь он совершенно перестал обращать внимание на жену!

Безусловно, их отношения два раза подверглись бомбардировке обстоятельствами. Во-первых, дети отправились в самостоятельное плавание. Во-вторых, Анастасия открыла собственный бизнес...

Когда они вдвоём растили детей, выгадывая рубли до зарплаты, тянули лямку, как два упрямых мула, всё было проще. Теперь она стала чрезвычайно занятой леди, её доходы увеличились, а он законсервировался – та же работа, что пять – десять лет назад, почти та же зарплата.

Настя купила мужу «приору» серебристого цвета. Могла бы подарить и крутую иномарку, денег хватало. Но Игорь тогда бы закомплексовал: друзья и коллеги сразу бы поняли – это подарок богатенькой жены. А «ладу-приору» он вроде бы и сам мог купить.

Муж всё больше отдалялся от неё, стал равнодушным, чужим.

Размышляя об их с Игорем отношениях, Анастасия уже почти добралась до кровати. Но когда она выключала компьютер, вдруг заметила, как в почтовый ящик упало новое сообщение.

У неё была сеть авторов по всему городу, поставлявших материалы для сайта. «Прочитаю утром, – сказала себе Анастасия. – Пора спать». Но тут она увидела, что письмо от-

правлено Дашей!

За одну секунду, пока на экране открывалась страничка с текстом, эскадрилья неприятных мыслей успела атаковать мозг Анастасии: Даша отказывается, она передумала, она поняла, что не сможет сочинять истории от лица девушки, напроць лишённой комплексов, – нет, нет, не уговаривайте!..

И что теперь делать с заказчиками? Они-то рассчитывали на контекстную рекламу именно в Вероникином блоге! Это и стоило значительно дороже, чем размещение обычных баннеров... И денег уже получено немеренно...

Но это был не отказ, а новая история – уже вторая!

– Дашенька-душенька, – с нежностью пробормотала хозяйка сайта, читая письмо. Новый рассказ был гораздо смелее предыдущего. – Ты мой зеленоглазый ангел! Ты моё золотоносное месторождение! Тебя разрабатывать и разрабатывать!

Умненькая девочка сделала прочерки там, где требовалось название ресторана, – Анастасии оставалось только вставить нужное слово. Не мешало бы описать интерьер и превознести коронное блюдо шеф-повара, но, в принципе, сойдёт и так.

В четвёртом часу утра Анастасия отправила Даше восхищённое письмо. Нет, кто бы мог предположить, что эта скромница окажется бесценным подарком?

Глава 6

Весь день Даша переживала о том, как пройдёт встреча с редактором сайта. А вдруг Анастасия встретит её насмешливым взглядом, как бы намекая: «Знаем, знаем, ты только с виду примерная девочка. А на самом деле вон какие перлы выдаёшь!»

Но Дарья на самом деле была примерной девочкой!

И, как ни странно, ей понравилось писать от лица Вероники, волшебным образом превращаясь в эту очаровательную негодяйку. Вероника так сильно от неё отличалась! Она никогда ни на кого не оглядывалась. Разве смогла бы Даша сидеть в кафе, закинув ногу на ногу, курить, рассматривать мужчин? Даже страшно себе представить эту картину! Разве смогла бы она послать кого-то подальше или даже просто ответить резко? Никогда. Она всегда помнила, из какой она семьи. Даша привыкла каждое слово и поступок мысленно сверять с мнением родителей – одобрят ли? Родителей нет уже три года, но ничего не изменилось: она всё так же видит недовольную гримасу на лице матери. В подростковом бунте, когда всё делается наперекор и отвергаются любые авторитеты, Даша не участвовала. Так и дожила до двадцати восьми лет пай-девочкой, затюканной и неуверенной в себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.